Miljenko Lepsic

ТЕРНИСТЫЙ

Колман Турий

ПУТЬ К ЭТЮДУ

Составитель :

дотошный читатель книги

Колман Турий, ПУТЬ К ЭТЮДУ.–

Одесса, 2007

Rijeka, 2007

Содержание

Тернистый путь к этюду 1

Вместо введения 1

Мои замечания 4

Итоги 43

Анализ и доверие 44

Из полузабытого прошлого 45

Турий versus Sijbrands 49

Колхозная романтика и Витошкин 53

Красавец Циклоп и девять красавиц 59

На кукушкиных яйцах ... не высидишь птенцов 66

Дуаль 68

Оригинальность 70

Окончание композиционного варианта (финал) 72

Как записывать решение этюда? 74

Заключение 79

Тернистый путь к этюду

Вместо введения

После многочисленных отзывов наконец-то получил и отзыв самого автора книги *“Путь к этюду”* и окончательно решил изменить план первоначального объединения и содержания моих замечаний.

Прочитав в письме господина *К.Турия* обвинение в клевете, в дурацком и неэтичном поведении, я решил написать настоящее вступление, чуть поправить первую часть замечаний *“Тернистый путь к этюду”* и закончить работу.

Книги я очень люблю, а если говорить о новых книгах по шашечной композиции (в частности по этюдам) – это для меня настоящий праздник. Кстати мы, любители такой литературы, не избалованы её количеством...

В начале сентября заказал из Соединённых Штатов книгу *“Путь к этюду”*. С нетерпением ожидая ответа автора, из Польши получил интересный емейл от известного библиофила *Zygmunt Pawlicki*:

Drogi Miljenko, Raphael Martens wydal ksiazke “Geheugensteun voor het Eindspel” (72 strony). Czy masz moze adres Raphaela lib inna mozliwosc nabycia tej ksiazki?

Serdecznie pozdrawiam, Zygmunt

Какая радость - долго не было никакой книги, а теперь сразу две! Адреса *Рафаэля Мартенса* у меня не было, но вспомнил, что человека знаю, а последний раз встречал в Париже в 1994 году (он голландец, а работает во Франции учителем). Вспомнил, что он раньше жил в том же городе, где и *Eddie van den Acker* (известный многим по форуму сайта *А.Кандаурова*) и *Eddie* мне дал адрес. Дальше всё понятно. Книжка маленькая и я её прочитал в течении одного дня, сразу прислал замечания (а их было “сколько угодно”) как самому автору, так и г-ну *Zygmunt Pawlicki*! Автор меня поблагодарил, обещал в скором будущем опубликовать второе исправленное издание, а мне подарил за труд ещё и одну свою старую книгу 1997 года о гроссмейстере *Ton Sijbrands* под названием *“Le Magicien Blanc”*.

Самое главное – сердечная переписка продолжилась и после этого..., наконец 9-го октября получил книгу *“Путь к этюду”*.

В тот же самый день написал емейл автору и послал первые 10 замечаний... Новую книгу не выпускал из рук пока её не прочитал, и 13-го закончил писать *“Тернистый путь к этюду”*. Значит, писал по первым впечатлениям, точнее сказать, сделал зарисовки своих первых впечатлений и их собрал. Мне казалось, что материал будет достаточно интересным не только автору.

На такую огромную и неблагодарную работу (гораздо легче написать похвальную рецензию в несколько типичных предложений, даже и не открывая книги, чем прочесть её от корки до корки и потом написать “книгу” замечаний) меня немножко спровоцировал сам автор. Он часто упоминал о том, как тщательно готовил материал, что анализирует лучше программы (а иногда поправлял даже анализы *Sijbrands*), что этюдисты обычно выше остальных композиторов по точности, что у других авторов число ошибок “превышает разумно допустимую норму”, и тому подобное.

Знаете, я очень не люблю когда автор так откровенно не уважает читателя! Не люблю поверхностные заключения, тем более что автор – не простой любитель, а создатель одного из шедевров этюдного творчества, который я считаю одним из двух лучших за всю историю в категории “пешечная мини”!

Читал я внимательно и, как часто бывает, замечал не только типичные опечатки... К сожалению, их число вскоре тоже “превысило норму”. Особенно мне “резали слух” некоторые авторские заключения, – и там не выдержал, проявил определённую иронию; кстати, мне как скептику невозможно играть роль лживого дипломата.

Особенно потому, что это – голос известного и уважаемого этюдиста, я не мог не высказаться прямо – сказал именно то, что тотчас и подумал. После чтения спустя несколько дней (с холодной головой) я немножко исправил / уточнил текст, что-то отбросил, но в основном не собираюсь ничего важного менять. Даже не уважил умные советы друзей, а именно, *А. Моисеева* и *М. Цветова* – изменить тон и стиль рецензии. У меня корявый русский, у меня и характер сложный, у меня нет ювелирного чувства юмора, но у меня – верьте мне на слово! – нет намерения никого обижать, на кого-то клеветать. У меня просто не самый очевидный способ подчеркивания обнаруженного ... и привлечения внимания к определённой проблеме. Если я скажу факт обыкновенным языком, то (говорю исходя из большого опыта) вряд ли кто-то возьмётся глубже рассматривать и анализировать проблему. Но если кто-то из моих читателей на меня “разозлится”, он будет более внимателен и будет искать “дырки” у меня, сравнивать, что написали авторы, – а это уже путь к поиску истины...

В окончательный вариант электронного издания включены ещё две тесно связанные по содержанию статьи, в результате чего *“Тернистый путь к этюду”* стал сборником статей.

Выражаю большую благодарность *Саше Моисееву*, а особенно г-ну *Сергею Педько* за то, что мой текст стал более понятен говорящим по-русски, чем был в первой редакции.

Буду рад, если моя работа поможет автору довести до ума *“Путь к этюду”*, и когда появится исправленное издание, с удовольствием прочитаю.

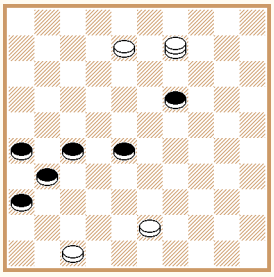
Также надеюсь, что мои замечания хотя бы на йоту помогли в поиске решения проблем, которые затрагивают всех истинных любителей шашечной композиции.

[*Miljenko Lepšić, Rijeka, 25/10/2007*]

Мои замечания

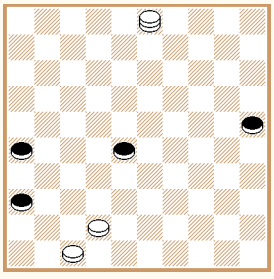
В основной части *“дотошный читатель”* комментирует только те примеры из книги *К. Турия* [с. 25–119], замечания к которым необходимы.

#2



Плохой этюд – всё портит грубейшее **ППР** 1. 8-2 !

#3

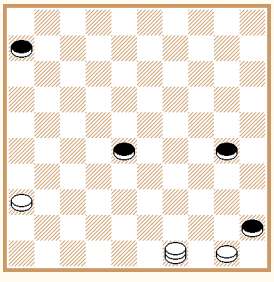


После 38(30) ход 12? не является композиционным ложным следом, так как (31)26 и ничья не единственная. Можно и (33.42.41)=.

Опечатка, которую не заметил в списке опечаток, приведенном автором: вариант **В** заканчивается 6. ...47:24 7. 15:45 X.

А - вариант некомпозиционный; сначала дуаль 3. 14:37/32/41/46, а далее кроме 5. 38-32 выигрывает также 17 или 11 или 39 или 50.

#4

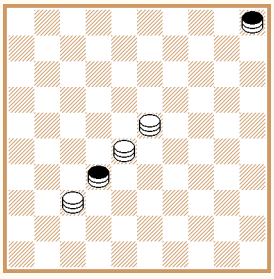


После хода 8. 33-24 ответ 40-44 лишний, так как черные могут играть и по другому: на 8. ...16-21 выигрывает и 33 и т. д.

Кстати, главный вариант надо было прекращать раньше, по достижении оппозиции 6-38. Ход 8. 33-24 уже не единственный; там даже не дуаль, а **ЧПР**: 28 или 22 или 6 или 33-42 или 29 или 20 или 15.

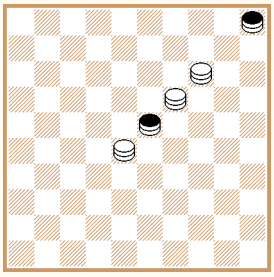
В шашечной композиции, а особенно в этюдах, как любителей так и потенциальных любителей надо учить точности / чёткости!!

#6



Почему *“этюд-шутка”*?! Этюд как этюд - даже лучше многих, какие можно видеть в “записных тетрадках” *Витошкина*! Скорее здесь нужно говорить о недоработке!

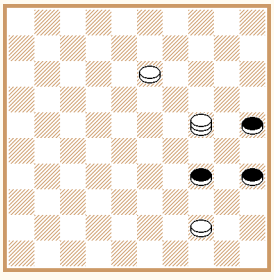
Вот посмотрите мой этюд, опубликованный на сайте “Шашки в России” 09-04-2005 г.:



M. Lepšić

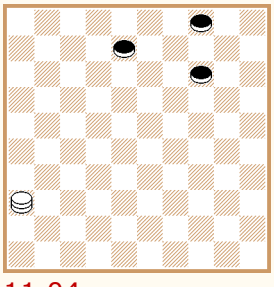
Какое замечательное совпадение, только у меня более логичная расстановка после хода 1-23 или 45-23!

#7



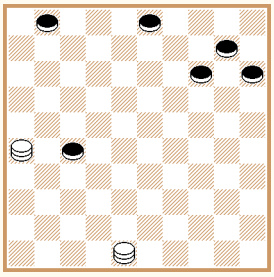
Вариант **С** бракуется. Это не дуаль 3/4, а **ЧПР** из-за 29.3+.

диаграмма № 33

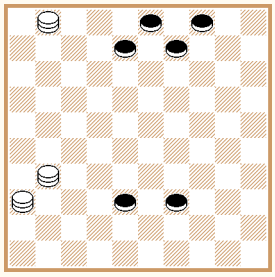


11.04

Зачем здесь дата возле диаграммы?! Это хорошо известное окончание-этюд. Я его знаю давно и всегда встречал без указания авторства. Последний раз, если не ошибаюсь, эту штучку видел в книге *G. Bakker: Dame blanche, Utrecht 1999 г., с.134, диаграмма 13*. *“Удлинение этюда Х. Аликса”* (с автором этюда *К. Турий* тоже ошибается) давно сделано, и достаточно много об этом сказано на форуме сайта *А. Кандаурова*, когда был разговор о ЧМ по этюдам и о *“бюсовщине”* [позиции **С7** и **С26**, на странице 6].



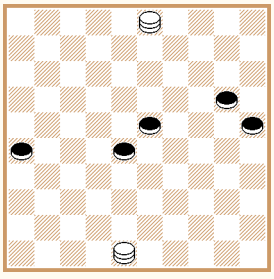
J.C.R. Bus, PWCE–2005, **C7**



J.C.R. Bus, PWCE–2005, **C26**

Автор написал, что составил эту позицию в 1986 году, а странная дата “11.04” возле диаграммы – только усиливает сомнения...

диаграмма № 34

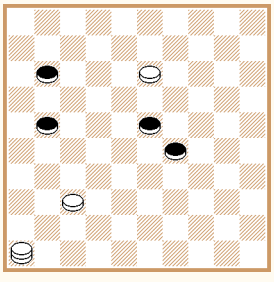


Как и на **д.33**, подобран замечательный пример, но получилось не очень.

Я прекрасно понимаю (и испытал на собственной практике) что должен чувствовать составитель, которому удаётся найти подобную позицию; кстати, такие шедевры редко можно встретить. Отличные этюды почти на пальцах можно перечислить, но почему автор здесь не до конца записал решение, а дал ссылку на книгу Витошкина?! Кстати, было бы интересно сравнить, как кто из авторов записывает решение. Мне совсем непонятно предложение: *“... мне удалось составить 17-вариантный этюд, ...“*.

У самого первопроходца получился 12-вариантный и вклад от 5 **КВ** вполне достаточен(!), чтобы говорить о новом этюде. Тем более надо было записать решение до конца. Или я что-то не совсем понял?

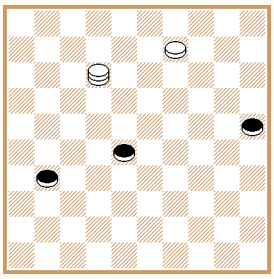
#9



У таких вариантов, как **C**, надо записывать возможность боя 3.4:31/36, тем более что после 3.4:31 34-39 выигрывает 4.31-27 - значит: **ЧПР** и вариант гибнет. Опечатка и в нумерации ходов, но теперь это и не имеет значения, так как вариант бракуется.

Вариант **A** тоже бракуется и пострадала “застава”: 4.22-28 не единственный выигрыш. Приносит победу и 4.22-6 и т. д.

#10

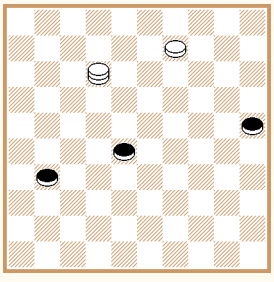


Опечатка (её вновь не видно в списке): вариант **B** заканчивается ходом 5. 29-38.

Мне очень грустно было смотреть на эту прекрасную позицию: шашка в шашку совпадение с моим этюдом от 15-11-2005 г. *К. Турий* меня опередил как датой составления так и публикацией – поздравляю его с приоритетом!! Помню, что этюдом “хвастался” *Евграфу*, а он сказал, что этюд замечательный, только надо проверить, нет ли предшественников.

Здесь даю полное решение, какое было у меня. Вам наверняка будет интересно посмотреть / сравнить. У меня останется только воспоминание, что повторил *К. Турия* и *“стал составлять этюды на уровне мастеров высокого класса”*.

Вот моя трактовка решения:

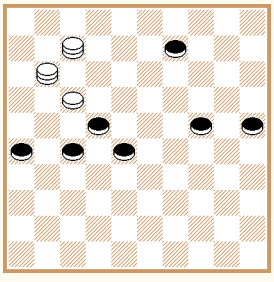


15-11-2005

25.28.31 = 9.D12:

9-3 Z (30 ABC)14(33)20(39)25(34)40(36)48(41)37.29 (37)47+.
A (33)26(36)3-21(30 $A_1A_2A_3$)16(41 DEE_1)37.35+.
A_1 (41)37+; A_2 (39)16(41 FA_4)37.34+;
A_3 (38)43/49(41)37+; A_4 (44)31+.
B (36)14(33)34(38)48(30)25(42)37.19+.
C (37)14(33 G)41/46(38)29(43)38+.
D (38)25(41)37.20(37)47+.
E (39)31.25+. E_1 (34/35)31+. **F** (43)49(41)37+.
G (32)26 Z_1+;
Z 4?(33 YY_1)36(38)=; Z_1 21?(38.42)=.
Y (36?)10(33)34(38)48(30.42)37.14+; Y_1 (37?)10(32)26+.

Самое любопытное, что несколько дней назад я попробовал усложнить замысел, но попытка не совсем удалась. Добавил, правда, один вариант, но не больше.



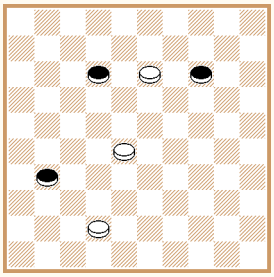
25-09-2007

9.22.24.25.26.27.28 = 17.D7.D11

7-12(26-31 A)2.3 via 38(30 BCD)14(33)20(39)25(34) 40(36)48(41)37.29(37)47+.
A (27-31)6.3(37)21+.
B (33)26(36)3-21(30 $B_1B_2B_3$)16(41 EFF_1)37.35+.
B_1 (41)37+; B_2 (39)16(41 GB_4)37.34+;
B_3 (38)43/49(41)37+; B_4 (44)31+.
C (36)14(33)34(38)48(30)25(42)37.19+.
D (37)14(33H)41/46(38)29(43)38+.

E (38)25(41)37.20(37)47+. **F** (39)31.25+. **F_1** (34/35)31+.
G (43)49(41)37+. **H** (32)26 Z+. **Z** 21?(38.42)=.

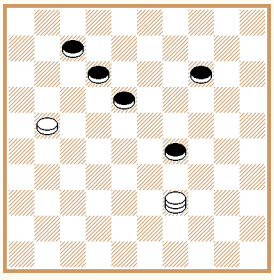
#11



Вариант **A** - если 5....31-36, тогда можно сначала 6.2-16, а затем 42-37.

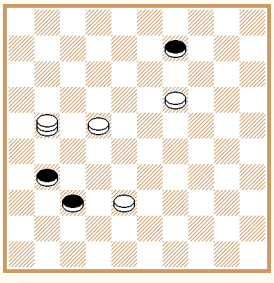
ГВ - 9.37-31 36x27 10.38x16 тоже выигрывает.

#12



Анализ варианта **A** не совсем точен: на 2....29-33 3.21-17 33-38 4.25-9 18-23 можно и 5.9-14 23-29 6.17-12 7x18 7.14-9 и т. д.

#15



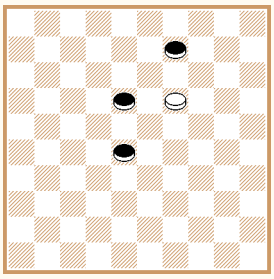
В ложном следе **II** - опечатка: надо писать 2.26x48, а не 26x47.

Иллюзорная игра в **ЛС I** неточная. После 1.21-16 9-13? 2.19:8 37-41 ход 3.8-2 грубая ошибка, так как на 41-46 4.2-11 следует 46-14 или 46-19 и ничья. Следовало играть 3.8-3 41-46 4.3-26 31-36 5.26-42 и затем 6.42-47, но дальше это не композиционное разветвление.

Также надо сокращать и **ЛС I**, так как после 1.21-16 9-14 2.19x10 37-41 3.10-4 дальше ходы не единственные. Теперь ничья и после 3....31-36, а после авторского 3....41-46 продолжение ложного следа 4.16-11 уже совсем несерьёзное, так как кроме 31-36 ничья достигается и 46-41 или 46-37 или 23 или 19 или 14 или 5.

Также не заслуживает внимания композиторов и доказательство

после 5.46-5. Фраза *“но и здесь ещё можно ошибиться”* симпатична и к сожалению – совсем точна.

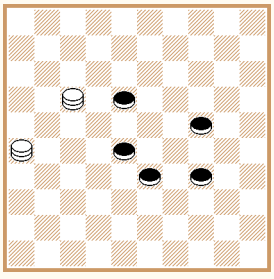


G.Cremer, Het Damspel, 1931

Но самое главное, что мне здесь не понравилось, – это отношение к коллеге-составителю, автору замечательного этюда-предшественника. Чего стоило написать – *G. Cremer, 1931*?!

13(14 ABC)33(20)29(25)24+. **A** (22)4(33)27(39)49+. **B** (33)4(23)10(29)15+. **C** (32)4(23)15+.

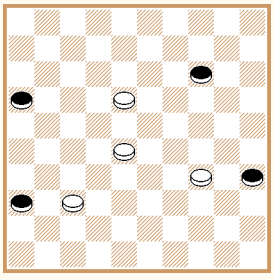
#16



После 1.26-37 автор правильно анализирует последствия хода 18-23, но уже 1...24-30 2.37x35 33-38 3.35-49 38-42 4.49-38 устраивает только тех, кто композицией не занимается! Конечно выигрывает и 4.17-39, но и раньше не обязательно играть 3.35-49, а можно и 3.17-3 18-22 4.3-25+.

А сама идея этюда мне очень понравилась. Даю высокую оценку замыслу!

#17



Кооператив!

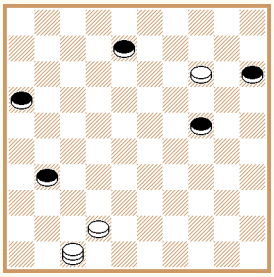
Во-первых, после 1.18-12 16-21 2.12-8 21-27? 3.28-22 27x18 у белых выигрыш не единственный.

Давайте посмотрим сначала 1-й ложный след. 4-8-2 14-20 5.2-11? совсем не обязательно; выигрывает просто 5.34-30 35x24 6.2x30/35. Идейка выигрыша проста; мы её уже видели и в этой книге! Надо дамку после 18-22 или 18-23 перебросить на поле 16 путём 30-43-16 или 35-49-16.

Значит: ложный ложный след = второе решение!

Но нужно быть справедливыми: этюд совсем не решается! После 1.18-12 16-21 2.12-8 21-26! и не видно выигрышного плана за белых.

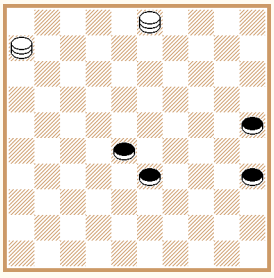
#18



Первое: псевдо **ЛС** 1.14-9 опровергается путём (37.21.24)=.

Второе: 3.31-26? не является композиционным **ЛС**, так как и (20.21.33) достаточно. После авторского 3....16-21 4.26x17 имеем продолжения (33)= и (20)=; но также и (34)=. Далее на 5.36-27 8-13, но и (20.13.38/39). Значит – совсем неточная игра и "**ЛС**" надо переименовать в "**лс**"!!

#19

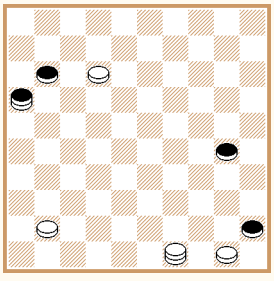


Вариант **A** имеет побочное решение:

1.3-12 25-30 2.12-26!! 28-32 **A** 3.6.6x25 35-40 4.25-39 32-38 5.26-48 40-45 **B** 6.39-50+.
A 2....30-34 3.26-42 35-40 4.42x29 34x23 5.6x35+.
B 5....38-43 6.39-34+.

Этюд теряется!

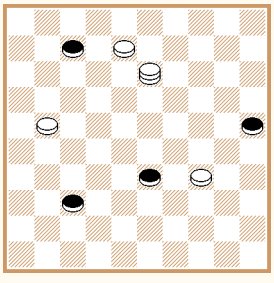
#20



После 1.12-8 30-34 2.8-2 11-17 белые побеждают и так 3.49-40! 16-21 4.40x23 и дальше игра для композиторов не представляет интереса.

Что-то я в этом этюде не вижу второго **КВ**?!

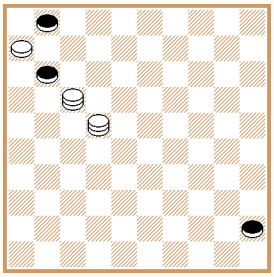
#21



"Другая возможность" 1....39-39 2.34x43 37-41 опровергается "более сложным" 3.21-17+.

Вариант **B** имеет дуаль (перестановку ходов) 5.31-27 или 21-16.

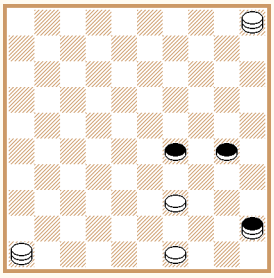
диаграмма № 48



“1.17-12 I” - это означает **ЛС**, что ли?! Или “**I**” просто опечатка?

[*“Дотошный читатель”* здесь должен указать, что диаграмма номер **48** “совпала” с позицией после 3-го хода этюда **#93**, диаграмма **138**.]

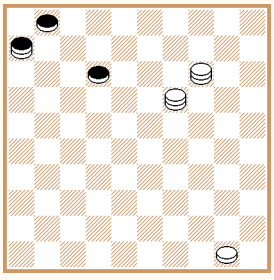
#22



ЛС после 3.14-41 уже совсем не серьёзный: 1/7/12/18/29/40.

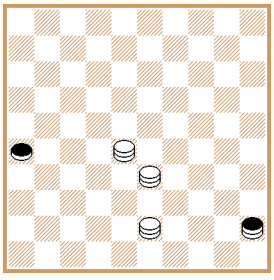
После **II** 4.20-3 кроме 7/1 ничья достигается и путём 18 или 40.

#25



Наверняка опечатка с вариантом A_1, или что-то я не понял?!

#28



Вновь автор ввел очень подходящее для этюдистов название *“предательские шашки”*!

После 6(12)49(34) есть побочное решение 33-28! и далее много способов выигрыша.

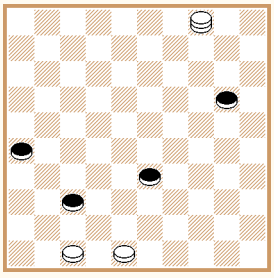
В расстановках [1+D x 3D], как в своих работах показал господин *Antanas Gimbutas*, накопилось исключительно много *предательских* шашек и дамок!

Например, творчество спеца по таким позициям, гроссмейстера *J. Viergever* пострадало где-то в пределах 50%!!

ГВ у автора имеет и вторую неточность: на 5-м ходу выигрывает также ход 17.

Вариант **А**: 6(40) и 33-17! Не менее любопытно, что **ГВ** и вар. **А** совпали! Этюд бракуется – *предательские* шашки (дамки) сыграли свою роль!

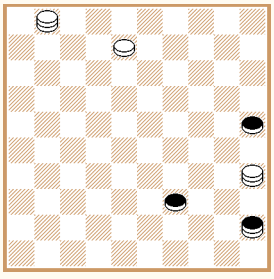
диаграмма №56



“Красивая, но избитая идея Е. Леклерка”.

Monsieur *E. Leclercq* дал нам много идей, но совсем не нужно ему приписывать и те, которые начали *“избивать”* ещё в Испании в XV-XVI веке!

#33



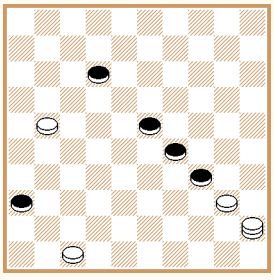
В - 3(44)49(50) и также выигрывает 3-12!

ГВ – ошибка, которая часто встречается: нужно быть осторожным, когда есть дуаль. Здесь она превращается в побочное решение: 3(30)2(50)17 (39-44)1-6!(50)35.

Значит, кроме дуалей имеем и перестановку ходов.

Пострадал весь вариант, и этюд бракуется.

#34



ГВ - неточный 7-й ход 12/11.

Вариант **А** - (18)50!(40 или?)44(28 или?)16(32 или?)11(37 или?)7(18-23 или?)2(361.42)16(48)38+.

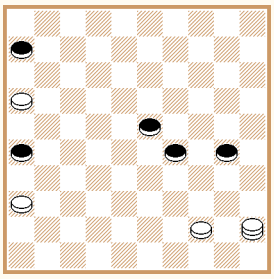
Опечатка: разветвление **В** на ход раньше, чем записано!

“В моем этюде на две пары шашек больше, зато есть три варианта”.

“... вариант А чересчур длинный...”

Нет, не согласен!

#34a



Вариант **A** бракуется; первая неточность – перестановка ходов, затем – бой дамкой 34/30/25; то же самое и в вар. **B_1**.

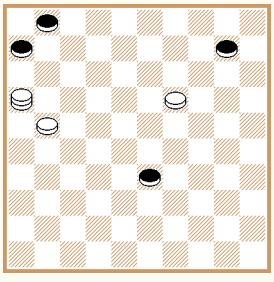
Вновь совсем не согласен с мнением автора: *“Полагаю, что новый этюд ушёл вперёд по сравнении с позицией Д. Берга и моим первым этюдом 34”*.

По моему - это насилие над темой!

Кстати, не знаю ни одного композитора с фамилией / инициалами *“Д. Берг”*, но знал моего друга, голландца ***D. van den Berg***!

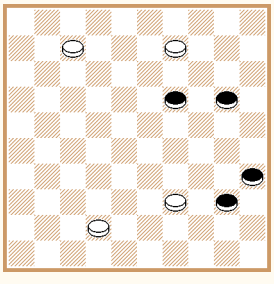
Чего стоит правильно писать фамилии коллег?!

#36



Вариант **G** можно “разрешить” и проще: 5. 16!(44)4/5+.

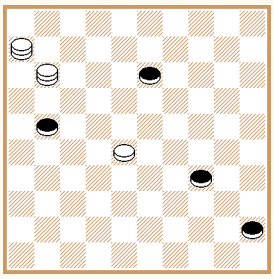
#37



Совсем ненужное украшение **ЛС II** ходом (28) - можно сразу (45)=.

Вариант **C** - 6-й ход 33! тоже неплох.

#38



“За этот этюд я впервые получил хорошую оценку. На чемпионатах СССР 1984 г. и Украины 1985 г. он был оценен в 6,5 баллов по десятибалльной системе. В итоге занял II место в Украине и неплохое для дебюта VI место во всесоюзном чемпионате. А. Федорук напечатал это произведение в “64”, сопроводив публикацию характеристикой “емкий этюд”.

Осталось секретом, где А. Федорук заметил “ёмкость”, к чему относилась эта характеристика, но не будем спорить. Кстати, то, что сказал *Римский Папа* и / или чемпион мира по этюдам, не будем трогать!

ЛС и иллюзорная игра пропали из-за 16(26)43 и ничья после (18!)30/25(23!.31!)=. Конечно это не только красивее авторского, но и точнее.

Проверим:

- 7-й ... также (36) или (45)=;

- 8-й ... также (41)=;

- **y** (31?) кроме 28-22 можно и 35-19!

- **z** (31?) и если 8, тогда после (37), кроме авторского, можно и 28-22 или 26 или 21 или 12+.

- **z** (31?) и если 2, тогда после (37) можно 7 или 16 или 28-22+.

- вариант D_1 записан не совсем точно, так как дуаль – вещь опасная. Скажем, сыграли белые 43, а чёрные ответили (48) - тогда выигрывает не ход 38/43, а 22-17!

(Кстати, приводить здесь вариант D_1 по моему мнению – только засорение решения, что может повлиять отрицательно на судей и снизить впечатление об авторе и этюде!)

- вар. **A** - если дуаль 30/25, тогда после (31) надо писать 19/14.

- вар. **F** - дуаль 36/27/18/13/9/4, но не 31. Из нотации 4/36 не совсем понятно, как пошла дамка белых?

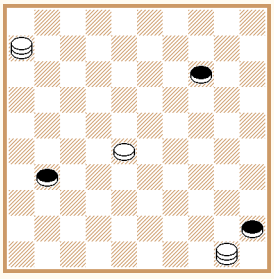
- вар. **E** - (38) и теперь, кроме 27, можно и 31! или 33. 4-22+.

Теперь я боюсь, что в характеристике *“ёмкий”* кроется и что-то отрицательное...

С оценкам судей я готов соглашаться; конечно, точнее было дать оценку в рамках 60-65 очков, но это и не так важно; в соревнованиях надо справедливо распределить произведения по местам, а сама оценка в абсолютном вкладе может содержать в себе и часть субъективного судейского

“творчества”. Кстати, мы по-разному воспринимаем и красоту произведения искусства! Хорошо, что у этюдов существует и достаточно объективных критериев, чтобы было возможно определять, что лучше, а что хуже.

Я узнал об этюде **#38** 23-го ноября 2006 года любопытным образом!



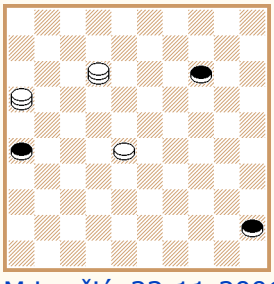
[164-4 АЭВ]

В тот день мне в руки попал слабый этюд *А. Савельева*, “64”, 1927, с решением:

33(37)47(20 A)15(41)29(47 B)38.50+. **A** (19)23.50+. **B** (46)29-23(50)5+.

В книге *“Антология ошибок”, часть 5, A. Gimbutas & M. Lepšić, с. 51-5* дан комментарий: *“Позиция ничейная! После 33(19!) выигрыша нет!”*

Этого вполне достаточно, чтобы забраковать этюд, но далеко не все ошибки авторы издания перечислили. Мне было жаль автора этюда А. Савельева и его основной замысел. Сначала я хотел исправить этюд, перебрасывая дамку 50 на 12, но это не устраняет других нечёткостей. Тогда решил составить совсем новый этюд:



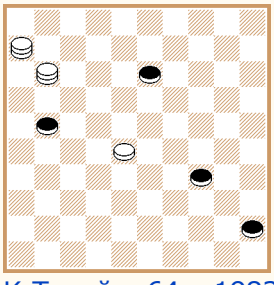
M.Lepšić, 23-11-2006

14.26.45 = 28.D12.D16

17(20 A)17-22!(31.50)167.25+.
A (31)38(36 B)47(20 B_1)15(41)38(47 C)6.50+.
B (19)23.50(37)47+. **B_1** (19)23.50+.
C (46)32(50)6.28+.

Свое детище посвящаю Колману Турию!

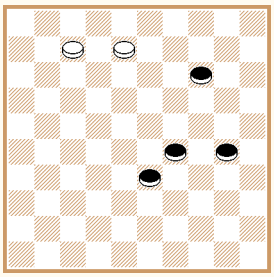
И только тогда в поисках предшественников натолкнулся на этюд **#38**:



К. Турий, «64», 1983 [388-4АЕВ]

Любопытно, что в книгах *“АО”* нет и следа этого произведения; поэтому я так поздно и встретился с этюдом **#38**!

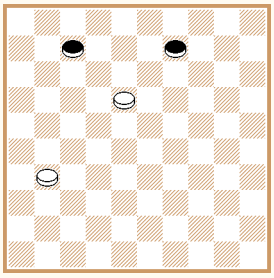
#39



[1962/1986]

Впервые я с этим замечательным произведением встретился давным-давно, когда ещё не занимался композицией, где-то в 1993 году, когда в качестве приза от голландского журнала *“Damnieuws”* получил прекрасную книгу гроссмейстера *Johan Bastiaannet “Eindspelgeheimen van H.J. van Alphen”, Rosmalen, 1991*.

Тогда я и сделал первые попытки что-то составить самостоятельно и твёрдо решил составить миниатюру на этюд *H.J. van Alphen*-а (1944), диаграмма 1(!): **7.9 = 18.31**.



H.J. van Alphen

Этюд **#39** был на с.15 / диаграмма 19, а внизу был год 1962.

На страницах 15-16 гроссмейстер в нескольких предложениях объяснил в чём дело: *H.J. van Alphen* составил и показывал произведение, но почему-то долго его не публиковал; наконец, в августе 1988 года в журнале *“Шашки”* этюдист из Одессы *K. Toery (К. Турий)* “шашка в шашку” опубликовал. Конечно, это не единственный пример в истории – так часто бывает. Пока один автор откладывает публикацию, кто-то другой самостоятельно [или менее самостоятельно] наталкивается на идею. В данном случае это интересно и почти трагично по отношению к первому составителю, так как речь – о шедевре, каких мало!

Например я в категории “пешечных” мини-этюдов (в начальной расстановке только простые, а у белых одна или две) считаю его одним из двух лучших за всю историю этюдного творчества!!

Оценку *М. Становского* [50 очков] на чемпионате СССР 1988 г. считаю безобразием высшего уровня! Даже и оценка *Б. Блиндера* [70 очков] в чемпионате Украины несправедлива – это просто отличный, прекрасный, ошеломляющий и трудноповторимый этюд!

Пусть, например, господин *Становский* из подборки собственных произведений на стоклеточной доске покажет хотя бы один (даже не обязательно мини, и / или не только пешечный) этюд хотя бы приблизительно такого же качества, как настоящий! Тому, кто не умеет составлять, сложнее понять, что такое отличный этюд... (К тому же, если судья ещё откровенно проявляет зависть, то о чём говорить?) Правда, я здесь могу немного и ошибаться, так как причина ещё может быть и внешней (типичной для бывшего Советского Союза, где и какие-то комитеты могли

повлиять, но это нас уводит слишком далеко от шашечной композиции). Легче мне обвинять *М. Становского*, а в душе чувствую что не менее (если не больше) виноват и *Виндерман*, и те, кого он представлял в это время.

Мне жаль, что здесь недостаточно откровенно пишет и сам автор, и во многих местах чуть лукавит (извините, пожалуйста, за выражение).

На форуме сайта "Шашки в России" в топике "Новые этюды" я искал помощи тех, кто больше знает об этюдах *Н. Шеломенцева* (1958), *Калинского*, ... Также спрашивал, почему в книге *С. Юшкевича "700 избранных композиций из ЧУ 1980-1995"* нет этюда **#39**?...

Вопросов, как всегда, было много, а ответов – мало. Удалось всё-таки прояснить картину, но здесь не собираюсь всё публиковать, так как не люблю ошибаться!!

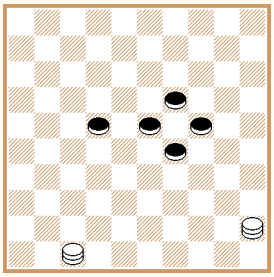
"При рассмотрении этого этюда мне был предъявлен предшественник - этюд Д. Калинского (АЭВ, ч.1, №613)".

Большинство споров и на последнем официальном соревновании Lietuva-2006 было именно из-за **ИП**, и разнообразной трактовки влияния предшественников(-а) на оценку. Можно говорить даже о "болезненном" отношении к **ИП** у некоторых судей. Не стало исключением и соревнование в категории этюдов PWCE-2005.

В "советское" время я ещё композицией не интересовался и не знаю критериев оценивания относительно предшественников, но много раз слышал выражение: *"оценивается по полной шкале, если добавлено не меньше двух КВ"*. Конечно, не знаю, какой "шкалой" пользовался *М. Становский* в данном конкретном случае , но уверен, что он грубо ошибся...

Кстати, хотя к этюду **#39** был *"предъявлен предшественник - этюд Калинского"*, в этом же качестве возможно было предъявить ещё не меньше десятка произведений, начиная с этюдов *Савельева* (1927); *Шеломенцева* (1956); *Громова*, и других. *Евграф Зубов* однажды мне написал: *"почти все этюдисты когда-то попробовали составить этюд на блок Калинского"*. Но в этом ничего плохого нет. Если сегодня кто-то нарисует *"Джоконду"* лучше оригинала (*"предшественника"*), того наверняка ждёт Нобелевская премия!

Покажу здесь замечательный пример из практики первого чемпиона мира *А. Федорука* и его главное произведение [**С38**], благодаря которому он и стал чемпионом!



38(22-28)49 ZZ$_1$ (29-33 A)7(39)2 Z$_3$ (32 B)27(44)27-13.49+.
A (30)50(29-33)45(39)7(24 D)11 Z$_5$ (33)32 Shelomentsev 1956 (29 EF)2(35)11(34)23(38 G)50 A.Saveliev 1927 (35-40 HH$_1$)45(42/43)29.47/48+.
B (33)35 Z$_6$ (43 C)30.49+.
C (38)30.16/32(40)11(45)50+.
D (32)16/27(44)40.7(23)25(40)39(45)50+.

А. Федорук, PWCE–2005, **C38** [66 очков]

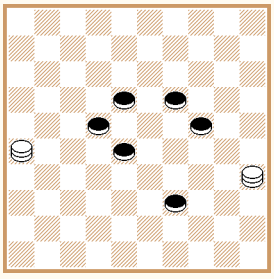
E (34)2(29 J)11(40)32-28.35(33)30(38)48+.
F (35)6(30 E$_1$)23(40)45(38)50(43 H$_2$)39+. **G** (35-40)32-28.35(39)49+.
H (42)40.47+. **H$_1$** (43)40.48+. **J** (40)49+. **E$_1$** (40)32-28+. **H$_2$** (42)34.47+.
Z 43(28-33)40(30)25(38)48 Z$_7$ (33)18(39)2/13(42/43)=.
Z$_1$ 50(30)2/13(32)35(37)=. **Z$_3$** 11(33)2(38)14(30)35 (43)=.
Z$_5$ 34(44 y$_3$)35.32(44)=. **Z$_6$** 27(44)27-13.49(39)=. **Z$_7$** 20(33)18(24 y$_4$.24)=.
y$_3$ (43)19+. **y$_4$** (39)42/47(43)38.4+. **y$_5$** (44)40.29+.

Уже в решении, не стесняясь, автор указал (как и надо!) предшественников - *Н. Шеломенцева* и *А. Савельева*; но почему-то “забыл” написать, что предшественником был и *А. Федорук*!?!

Судейская бригада дала такие оценки: **85** голландец *Gerrit de Bruijn*; **25** литовец *Rimas Mackevičius*; **77** белорус *Петр Шклудов*. В итоге - **66** очков.

По моим понятиям - масштабное произведение, которому только чуть-чуть не хватает, чтобы называться “отличным”, - моя оценка 75 - 79. Минимальным материалом автор объединил два прекрасных и известных этюда (*Н. Шеломенцева* и *А. Федорука*) в один, с богатым **ЛС** и иллюзорной игрой!

Слава Богу, что судейская бригада не обратила внимание на предшественника - этюд *А. Федорука*, FMJD-1998. Наверное в этом случае этюду угрожала бы даже браковка, по меньшей мере от литовца!



48(33 AB)7(39)49(28 C)2(33 D)35(43 E)30.49+.
A (27)12(31 FG)8(32 H)13.3+.
B (32)12(27)26(38)49(32)37.46+.
C (27)21/16(44)40.12+. **D** (32)27(44)27-13.49+.
E (38)30.32/16(40)28(45)50+.
F (27-32)8(38)13.43/49+. **G** (33)23.21/16(39)49+.
H (37)13.41/46+.

А. Федорук, FMJD–98 [77,33 очка]

На форуме сайта “Шашки в России” не раз писал о том, что вопрос по **ИП** надо решить в регламенте, и что не надо путать творчество и

копирование. Всегда защищал мнение, что и “сто предшественников” не должны препятствовать творчеству, возможному рождению новых шедевров. Например, должен ли мешать составителю факт, что на мотив *A. Guerra* уже создано несколько тысяч проблем?! Если он сделает на тот же мотив что-то лучшее, чем армия составителей, зачем его наказывать? Он достоин награждения!

Кажется, что даже и “друзья” из CPI наконец-то начали что-то понимать; меня очень обрадовала деталь из следующего документа:

Инструкция для членов судейской коллегии PWCP II

Член судейской коллегии решает, оказывает ли сходство негативное влияние на очки, или нет, или даже положительное влияние, если участвующая композиция гораздо лучше, несмотря на все обнаруженное сходство.

Могу честно сказать, что являюсь “глубокой оппозицией” верхушки CPI, но этот шаг от сердца поздравляю. Благодарю членов CPI (J.Bus / B.Матус / B.Шульга) за то, что наконец-то сделали первый хороший шаг за 2 года. Будем надеяться – не и последний!

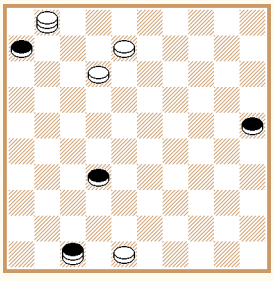
“Мне же достаточно того , что один из лучших этюдистов мира И. Бастианнет включил этот этюд в изданный им сборник “Секреты эндшпиля”, в котором уделил ему две страницы комментариев, не жалея восклицательных знаков.”

Относительно восклицательных знаков согласен, но рождаются и некоторые вопросительные...

- Что за сборник *“Секреты эндшпиля”*?

- Где и когда вышло в свет это издание? И разве на русском языке, или это перевод?

 # 40



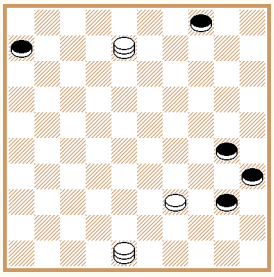
Полностью согласен с отбраковкой этюда, разве что причина немного иная, чем у *М. Становского*!

Странные варианты в этюде... Вполне достаточно: 2(47-38)35(33) и теперь 12-7!

Как играть чёрным? На (37) выигрывает 19; на (328) решает 7-2 и т. д.

Ошибок в произведении ещё достаточно - для того, чтобы браковать...

#41



Вариант **B** пострадал красивым образом.

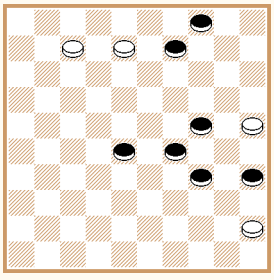
Начиная с 4-го хода: 21! (11*)25(40*)49(45*)40.6+.

Это надо писать как **ППКВ** - *“полный побочный композиционный вариант”*.

“Этот этюд также был забракован, на этот раз, из-за надставки - размена на первом ходу”.

Не знал, что ***надставка*** является “смертельным грехом”. Согласен, что надставка – не украшение, и что надо стараться её избежать. Но надставки встречаются совсем разные, и давать штраф надо “по заслугам”.

1-я категория - необоснованные надставки. Такой недостаток предлагаю наказывать штрафом до 15 очков. Пример: позиция *J.C.R. Bus*,

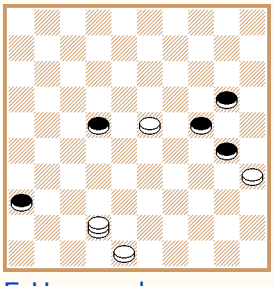


J.C.R. Bus, PWCE–2005, **A5**

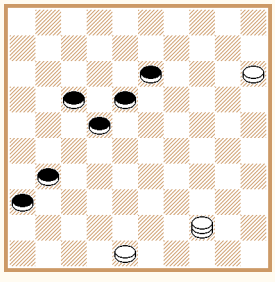
4.9.24.28.29.34.35 = 7.8.25.45:

Вступление путём 25-20 настолько бездарно, что просто слов не хватает выразиться!!

2-я категория - грубая надставка: размен для построения этюдного мотива, или если можно просто доказать, что возможно вступление без надставки. Предлагаю штраф до 10 очков. Пример: позиция голландца *E. Hoogendoorn*, конкурс “Het Damspel”, 1989 г.: **20.22.24.30.36 = 23.35.48.D42**



E. Hoogendoorn



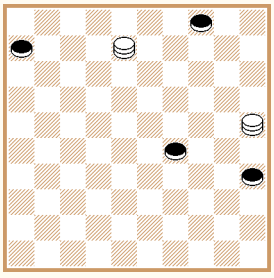
J. Bastiaannet

Вступление с надставкой 19.15 и т. д. Как указал судья соревнования гроссмейстер *Johan Bastiaannet*, этюдный мотив можно было получить и без надставки, позиция справа [44-40 и т. д.].

3-я категория - простая надставка: без которой получить этюдный мотив невозможно (никто не доказал обратное). Штраф 0-5 очков, в зависимости от качества самого этюдного мотива. Чем мотив труднее и / или красивее, тем штраф меньше...

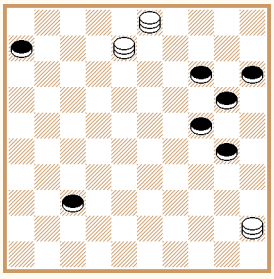
Согласны с такой классификацией надставок?

диаграмма № 75



Учитывая замечание к **#41**, и здесь необходимо уточнение: позиция не содержит 4-х **КВ**.

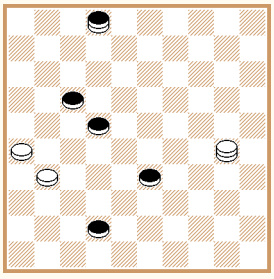
диаграмма № 76



“Новая расстановка получилась чересчур громоздкой”.

Очень субъективное утверждение; не надо обращать много внимания на такие категории. Но совсем объективной является категория **ППР**: 23(35)30.41/46+.

42



Начну с опечатки: второй ход чёрных надо писать (338)!

После 48(16)37(338)48(16-21) мне очень нравится такая ничья:

27!(32*)31(327 Y)48!! W(228)39(17-22)30/25(33) 48(27-32)31(228)48=. Y (228)22=.
W 37?(36!! W_1)48(42)4(17-22)+;
W_1 (43?)21!(26)48(49)39=.

Красиво, но красота уничтожила этюд.

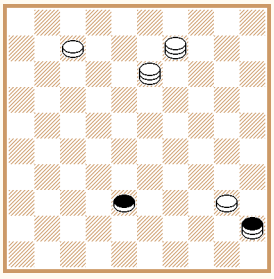
Вариант **C** - (28) и теперь 27.39 и т. д.

В авторском тексте подчеркиваю предложение: *“Тем не менее, Л. Витошкин позднее поместил его в АЭВ, в которой, кстати, есть и другие позиции с таким дефектом.”*

Замечательно, но это контрпродуктивный аргумент. Ссылаться на книги *Витошкина*?! Насколько я знаю и видел, он в своих *“антологиях”* публиковал позиции с любыми дефектами, равно как и дефектные “под видом” не дефектных, а число этюдов и не этюдов примерно одинаково!

Я вполне сочувствую автору и знаю, что “готовый удар” – недостаток не смертельный, и не может быть причиной отбраковки (критерии должны быть примерно такими же, как у надставок), но не могу не удивляться ссылке. Извините, пожалуйста, но очень смешно... и грустно - одновременно!

диаграмма № 78



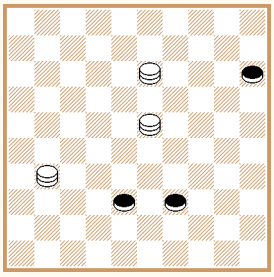
Используя примеры других авторов, тоже надо проверять их качество. Французский *monsieur Felix Jacquot* тоже не застрахован от ошибок: 1(34)40(43) и теперь, кроме авторского, можно и 25! или 24!

После 1(34)40(43)3(48) у белых также богатые возможности: 29! или 31! или 40-12!

Мое второе замечание более важное, и касается “перевода” иностранных фамилий на русский. Много об этом я писал на форуме сайта “Шашки в России” в 2004–2005 годах, а здесь только добавлю: чего стоит фамилии писать в оригинале и пусть тогда любой читатель, в зависимости от образования, читает как ему нравится?! Фамилии некоторых авторов неправильной транслитерацией в кириллицу изменены до неузнаваемости... Например, *М. Становский* указанного выше автора переименовал в ***“Якут”*** (смотри *“Этюдными Тропами”-3, Одесса 2001*). Получается, что *“Якут Жако”* = француз *Felix Jacqot*!

Ужас какой-то! И это далеко не единственный пример небрежности и неуважения своих коллег-композиторов (и не только). Это я считаю очень большими ошибками. Этюды можно исправлять, уточнять, украшать, но обида всегда останется обидой!! Не повторяйте таких ошибок!

диаграмма № 79

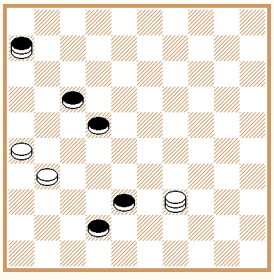


ЛС любопытный, но не стоит обсуждения, так как после 48(42), кроме 25, выигрывает и 30 или 34 и никакого этюда *“француза F. Jacqot”* нет. Будем считать, что после боя на 30 или 34 имеем этюд *“якута Жако”*:

(47 A)23-19! (33)24.25(3 B)13-9+.
A (48)25(20)3+. **B** (29)24+.

Кроме того здесь должен сказать, что не понял предложение о браковке этюда столетней давности. Насколько мне известно, усиление или улучшение чего-то не бракует предшественников - или я чего-то не понял?!

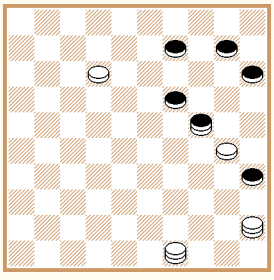
42a



Вар. **A** - опечатка: (43) и надо теперь 25.

О том, как пострадал этюд **# 40**, вы уже знаете. Новая вариация только обогатила *“антологию ошибок”*.

43a



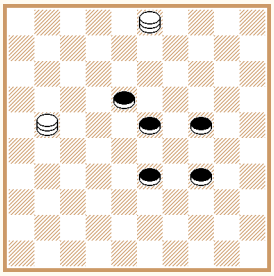
Вар. **A** - не понятен *“выжидательный ход”* 18 - у белых ещё пять ходов такой же силы, а финал всегда плохой.

Вар. **C** бракуется. После (10-14)23.10.2(32)16(40) можно 2-11 или 16-11.

После (10-14)23.10.2(32)21(40) можно 11 или 17 или 12.

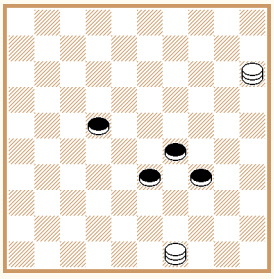
[поправка этюда, 1988] Должен согласиться с *Б. Блиндером*!

#45



ЛС - 21-17(28)6 и ничья после (22)=; или 21-17(28)6(40)9(22.45)=.

#46



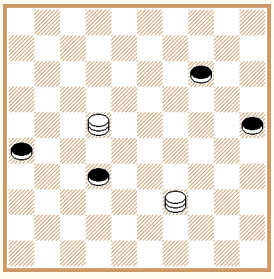
Хорошее впечатление об этюде немного испортила небрежность с **ЛС**.

II - опечатка: надо писать 4-27.

III - 9 и ничья после (38)32(33!)25(40)48(45)=.

V - 25(40) не единственное из-за (33), а затем и после (40)48 ход (45) не обязателен из-за (34.45). Также бракуется иллюзорная игра “**z**”.

#47

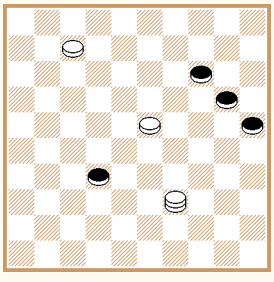


Совсем не обосновано изнасилование такого псевдоварианта, как C_1, где не одна дуаль, а три!

Вариант **C** - разве не лучше остановиться после 15?!

I - 39-33(30)18 и сейчас (31.37) или (31.35), что бракует **ЛС**.

#48



Вновь впечатление портит засоренность нечёткими ЛС.

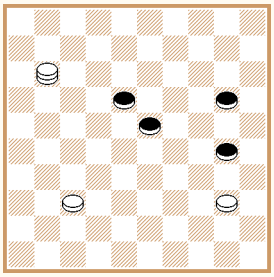
I - 48(24)19(23)1 и (24-29) или (23-29) выполняют задание. То же самое и после 6.6x39(38)=.

II - 1?(30.24.38)=.

V - После 1 можно и (19.25-30.37/38)=. Значит, пострадал и “**x**”!

III - замечательный **ЛС**, это самое красивое в этюде!

#49



IV - 50(23)6(25)1(30.28!)=.

II - 44(29)27(23!)=.

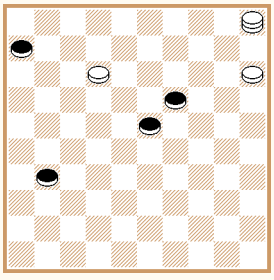
II - 44(29)27(30)21(35 или 23)=.

Опечатка: 6-й ход белых надо писать 21-17, но и здесь ещё нечёткость (23)= или (40.33)=.

Иллюзорная игра “**z**” - отлично!!

Наверняка опечатка и с фамилией композитора *“И. Олсен”* - надо проверить. Я такого не знаю; известно, например, что есть *A.M. Olsen*; но вполне возможно, что не один *Olsen* составлял этюды...

#50



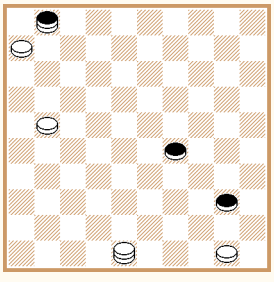
Опечатка: название голландского журнала - ***Hoofdlijn***. Любопытно, а как было в журнале с публикацией некомпозиционного варианта “**A**”?!

Дуаль допускается, вторая бракует вариант.

z - почему вопросительный знак там, где надо два раза восклицательный? Итак: (29!!)8(33) и попробуйте выиграть!

Этюд спасает красивый **ЛС II**.

#51

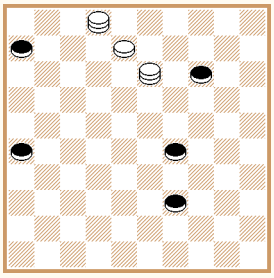


Автор указал на существование “вечного решения” после 10-го хода, но почему-то промолчал о том же самом на 8-м ходу - 12-18, а потом не указал что на 9-м ходу можно и 21-12; это окончательно губит **ГВ**.

После 9-го хода чёрных (40) можно уже третий раз “вечное”: 45, а после (35) можно ещё и 50-11. Слишком много нечёткостей!

Опечатка: вар. **C** - (19)8.7+.

#52



“Новый эффектный вариант”, который автор сделал даже главным - досадная ошибка! Кроме 5-го хода 7 выигрывает и 9.49+.

Вариант **C** тоже бракуется, так как 13/2 и 10/5 уже две дуали, а не одна!

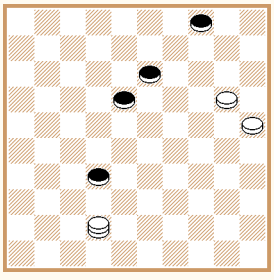
Опечатка: вар. **B** заканчивается 12/26+.

y - 8-й ход 6-1 или 39-11 или 39-17+; 9-й ход 39-33 или 39-17 или 39-11 или 39-34 или 39-44+.

x - 9. 6-33!+; 10. 38!+ или 33!+.

После чистки значительно легче смотреть на этюд!

#54



Совсем ненужный некомпозиционный **ЛС I** - 28? и теперь не одна, а 3 ничьи.

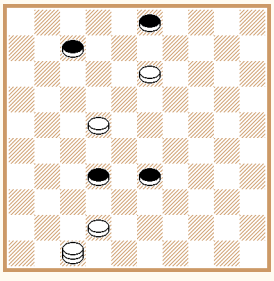
Вар. **A** - опечатка или что это? Вариант заканчивается (9)20+. Лучше, конечно, смотрится острое (10)20+.

ЛС II - 28(34)6(40)20 и здесь можно и (13)=.

Уточнение: вар. **B** надо писать 8. ...(34), а не (33/34), так как на (33) существует нечёткость: кроме 49 можно и 20. Правда, такие варианты как **B** и не надо уточнять: они, по моему мнению, с таким финалом - некомпозиционные!

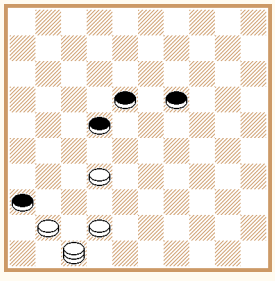
#55

#55



№174 K.Turij, JAV

#57



№175 K.Turij, JAV

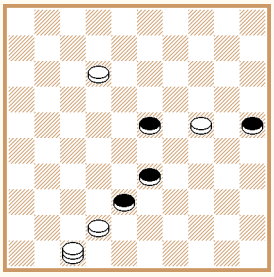
Впервые этот этюд, вместе с этюдом-надставкой **#57**, я увидел в литовском журнале *“Šaškiu kaleidoskopas” Nr. 16 / 2007* за несколько дней до того как получил книгу *“Путь к этюду”*.

Сразу заметил нерешаемость, и в тот же день (в начале месяца) об этом известил господ *Algimantas Kačiuška* и *Antanas Gimbutas*. Должен сказать, что “подборка” позиций из книги в журнале меня немножко разочаровала, и я уже не ожидал книгу *“Путь к этюду”* с таким нетерпением... (см. *Введение*).

После 18(37! 39) - ничья!!

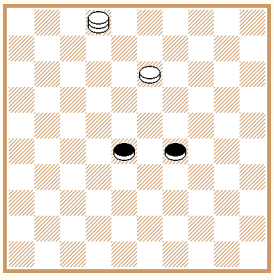
Автор не один раз в книге “хвастался” компьютерной проверкой произведений, и я здесь могу только добавить следующее: *компьютер, как и огонь, - хороший слуга, но плохой хозяин!*

#56



Допустим, что недостаток надставки (штраф 15 очков!) как-то компенсирован ложным следом и иллюзорной игрой, всё равно плохое впечатление о ненужной надставке в итоге останется, что несомненно вновь влияет на судью.

Кроме того - то, что понравилось гроссмейстеру *Могилянскому* (“две на две”) - давно известно, и надо было здесь указать предшественника:

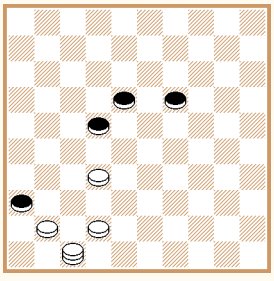


9(29-33)4(38)18(32 AB)27.16+.
A (33)24(39)42/47(44)40+. **B** (42)23.47+.

Вариант **A** пострадал - можно и 7.37.36(33) 27(39)49+ - **КЧПР** [композиционное частично-побочное решение].

В.Агафонов, “64”, 1969

#57

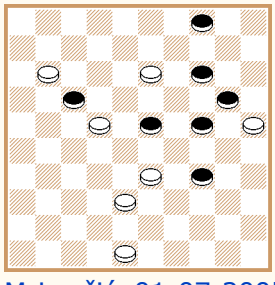


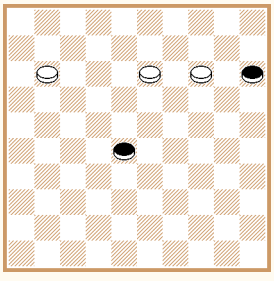
Вар. **C** - уточнение: (28)31/36.

Следующую миниатюру я опубликовал на сайте “Шашки в России”. После удара 28.10.14 на доске позиция справа (2x3), которую можно рассматривать и как небольшой пешечный этюд:

10.9.7(33 A)2(18)7(22)16 (39 B)11+.
A (32)2(18)7(22)11(27)16 (31)38(37)47+. **B** (28)43+.

Позиция (2x3) может понравиться практикам, и даже коллегам-композиторам, но не и этюдистам. Причина





M.Lepšić, 01-07-2005

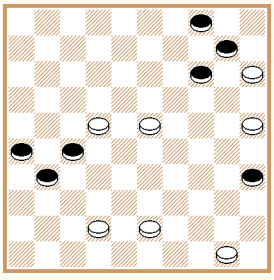
понятна - “надставка” 10.9 настолько портит впечатление, что я и не думал об этюде.

Вот так и в этюде **#57**.

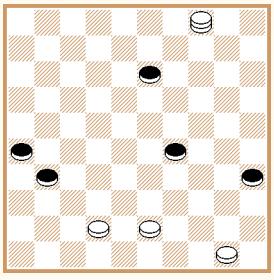
“Думаю, что введение жертвы подняло этюд до очень хорошего уровня”.

Я думаю иначе - этюд даже не может быть хорошим, он посредственный (а для соревнований - даже слабый). Сколько чётких **КВ**? Сколько очков можно получить за ложные следы? Сложите, а затем отнимите “штраф” до 15 очков - и сколько получите?! А самое главное, всегда останется плохое впечатление от невыразительных вариантов (а это всё-таки самое главное в этюдах) и надставки, без которой можно было составить этюд со значительно более выразительными вариантами.

диаграмма 102



М.Левандовский

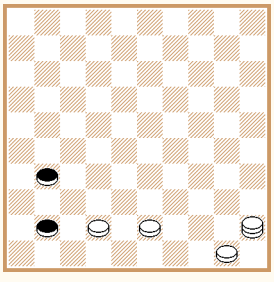


(справа - позиция из мини *М. Левандовского* после удара:

13.26.29.31.35 = 42.43.50.D4 - ход чёрных)

“Второе отличие состоит в том, что концовка вообще не решается. Черные не обязаны проводить удар (37?). Вместо него они располагают ничейным продолжением: (36)34(31)29/23(40.41)=. Несложно”.

А это - позиция после варианта *К. Турия* (36)34(31)23(40.41) [у автора после (36)34(31) появляется выбор 29/23 - но это ошибка; точный ход именно 23!, а после 29?(41!) черные спасаются]: **31.41 = 42.43.50.D45** - ход белых.



Да, несложно! Совсем несложно... доказать что автор “Пути к этюду” поспешил в критике.

Белые выигрывают:

23(47 a)438 (47-36 или ?)23-37+ или 33+;
a (46)5(36)39 или 45+.

“Я не стал проверять все комбинации. Впрочем, на той же странице помещена миниатюра В. Муляра №442. И она не решается. После несложной комбинации белых черные делают ничью в один (!) ход.

Приведенные примеры подтверждают мое мнение о том, что требовательность проблемистов к своему творчеству, а заодно и их судей, значительно ниже, чем у этюдистов".

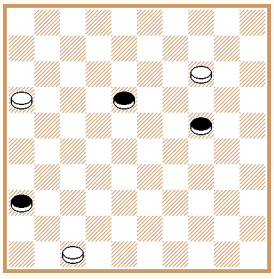
А вот я буду с нетерпением ждать реакции на этот текст в *"Пути к этюду"* например господина *С. Юшкевича*, одного из авторов книги *"700 избранных композиций из Чемпионатов Украины 1980-1995", Харьков, 1997*.

Прочитав это, я почему-то сразу вспомнил *М.М. Становского* и его книгу-пасквиль *"Этюдными тропами - 3", Одесса, 2001*. Он столько писал об ошибках *Витошкина*, но в той же самой работе продемонстрировал нам именно на собственных этюдах безграничные возможности ошибаться!! Об этом я в 2005 году писал на форуме сайта "Шашки в России", в топике "Новые этюды".

Могу только добавить, что от этюдистов требуется (и ожидается) сверхточность, и судьи знают об этом; но что при этом делают судейские бригады – можно было бы и детективы составлять!

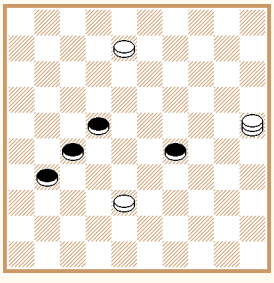
Кстати, на официальных соревнованиях побеждали и этюды, которые имели нерешаемость, или такие, у которых можно было забраковать фактически до половины вариантов...

#60



ЛС II - уточнение: надо писать 11(27)16(42)47x38 и т. д.

#61



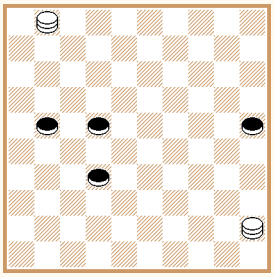
ГВ – 5. 20.23.38/42/47+.

Вар. **С** - 14/20 или 48*.

Вар. **В** - 4. 39(41)21-32(47)39-33(36)41.15+.

"В живых" остался только один **КВ**, что недостаточно для этюда.

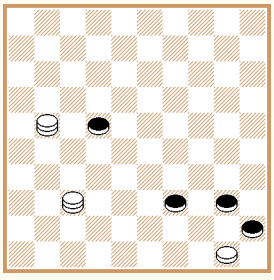
#62



ППР - 6!(227)33(31)28+.

Опасаюсь, что же теперь подумают и скажут украинские миниатюристы об этюдах и составителях этюдов?!

#64

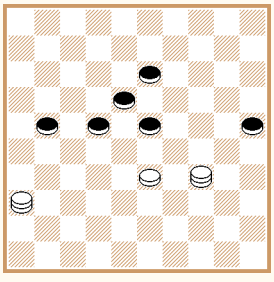


Вар. **В** - опечатка: 5.…(23), а не (28).

Вариант **С** некомпозиционный - дуаль 24/15, а потом лишняя 34/25.

Опечатка и нечёткость - **ЛС** начинается с перестановки ходов, а надо записать и бой белых: 16(28)23(394.50)=.

#66



ГВ - Нечёткость: надо записать … (38)23+, а не (37/38)23 - так как после (37) можно не только 23, но и 4!+.

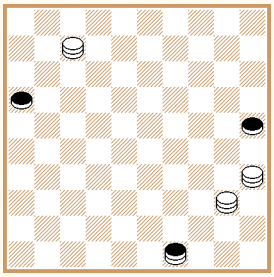
Недоработка ложного следа - его надо закончить так: (27.30.23 Y.41)=; Y(41?)32(47)35-24(36)41.15+.

“Я не отношу этот этюд к числу хороших - на доске много материала”.

Как говорили в Древнем Риме: *de gustibus non est disputandum! (о вкусах не спорят!)*

Могу только высказать свое мнение - этюд как этюд; он гораздо лучше тех многих произведений, где нет ни одного совсем чёткого композиционного варианта!

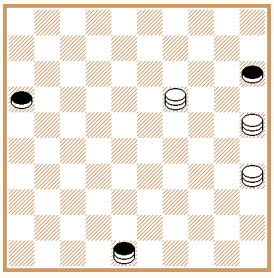
#67



z - опечатка: верно так (32?)43.44.

y - нечёткость: (32?) и, кроме 38, можно и 20.23.26+.

#67a

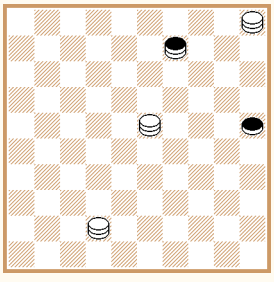


"Когда я выбирал лучшую из них, то предпочел этюд №67 из-за наличия тематических ложных следов".

Увы, в нём не только наличие **ЛС**! С вариантом **С** маленькая катастрофа; вариант **В** - бракуется: (21) 8!(27 ab)21.34/39/43+; **a** (20)26+; **b** (216)21/8-19!+.

В итоге вместо 3-х **КВ** - ни одного, даже **ГВ** не совсем "чистый": игра точная, но такой финал, как **15.16/D3**, - не из желаемых...

#68



А этот этюд - уже полная катастрофа! С таким соотношением сил (1+Dx3D) голландский гросс-мейстер *Jaap Viergever* (и не только он) "потерял" очень большую подборку произведений.

- 23-37 первая нечёткость: возможно выиграть и после 12! или 41!

- После (3), кроме авторского, возможно и 33! или 5-32!

- После 23-37(3)26(30) возможно и 48! или 33! или 28!

(нечёткостей уже достаточно на несколько этюдов!)

- Нечёткость также с боем; там не только 20/25, а и 14/20/25.

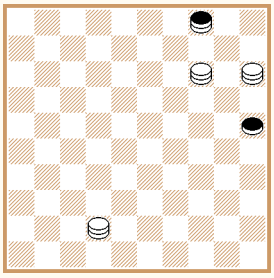
- Вариант **A** - (36) и, кроме книжного, возможно и 37-10!

- Тот же вариант: (36)47(30)5-10(34)4(39) и, кроме 19/23/28, возможно и 29!

- Вариант **B** - (4) и возможно 41!, что с новой перестановкой, на которую указал и автор, - бракует вариант.

В результате не осталось ни одного варианта, а ложные следы только дополняют более чем трагическую картину *“высокой требовательности среди этюдистов”*.

А как там было у “предшественника”?



К. Халецкий, Шашки, 1976

42-29(30 A)47(34 B)36(40 C)28(45)50+.
A (13)40(22)18+. **B** (22)47-24+.
C (39)32(9)4(44) 33(50)4-10+.

Беру в руки книгу *Antanas Gimbutas, “Foutjes Anthologie”, часть вторая, 2002*. Литовец указал на **ППР** 42-20(30)47 и т. д.

“Автор, известнейший этюдист К. Халецкий - бесспорный лидер по количеству созданных произведений”.

Такое утверждение не так бесспорно, как автору *“Пути к этюду”* кажется. Также не является доказательством и “точная” таблица *М. Становского* в *“ЭТ-3”*, на основании которой это утверждается. Насколько помню, речь о таких цифрах:

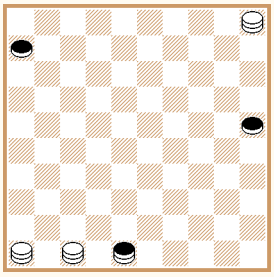
1. К. Халецкий – 455
2. Л. Витошкин – 388
3. J. Viergever – 361

Примерно то же соотношение в книгах *Витошкина*, хотя *М. Становский* плохо считал! Но теперь, насколько я знаю, *К. Халецкий* занимает место где-то в районе 3-го.

Правда, количество – не самое главное, но автор же должен “отвечать” за собственные слова. Выражение *“бесспорно”* – просто неточность или нечёткость!

В заключение можно сказать, что этюд **#68** бракуется, но не стоит расстраиваться… Этот пример – прекрасная бесплатная реклама для книг *“Foutjes anthologie”, часть 1/2*, а особенно для *“Антологии ошибок”, часть 5/6*, авторов *Antanas Gimbutas & Miljenko Lepšić, Utena/Rijeka, 2005*.

#69

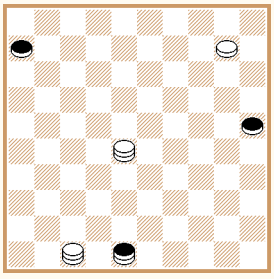


Мнимый (кажущийся) ложный след – самое опасное в этюдах. **ЛС** всегда надо сначала проверять: 46-23(31) и белые выигрывают “как угодно”: 28! или 23-29! или 36!. Правда, две из возможностей можно свести к *“вечному решению”*, но затем есть ход 23-29 вынуждающий чёрную дамку ходить только по бортам.

Можно сразу исправить этюд, “жертвуя” фиктивным **ЛС** - предлагаю такую расстановку:

6.25.D48 = 10.D28.D47

и после 5 на доске этюдный мотив автора.

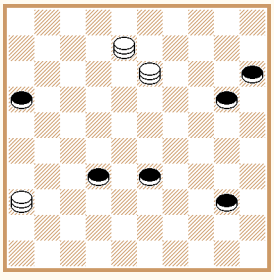


M. Lepšić

Проанализируем теперь авторский замысел – бракуется и вар. **A**: кроме авторского, здесь и 15! или 28-33! или 36!

Без одного варианта и **ЛС** - совсем посредственное произведение.

#71



Вариант **D** - (25)48!(49)13-35 и если (30), тогда 2.48-30; если (32), то 43.44+.

Если автор указал на нечёткость – перестановку ходов – в варианте **A**, тогда совсем не нужными были излишние подробности в вар. A_1!

1-й случай: 5. 30-25(21) и, кроме 240-20, выигрывает 8!(27)21.45-34+ или 12(20 a)15+;
a (27)24-20.12-34+.

2-й случай: 5. 45-34(21) и теперь 47! или 33! или 24-29!

#72

“В АЭВ этот этюд напечатан с ошибкой: белая шашка 20 помещена на поле 10. Приведенные там же в разделе решений варианты не соответствуют действительности. Читателю нужно обладать не только сильным желанием, но и воображением, чтобы разобраться в такой публикации. К сожалению, подобные небрежности в этом издании не единичны (свое мнение по поводу АЭВ я выскажу позже).” [*“Путь к этюду”*, с.99/100]

Это показательный пример того, что надо более тщательно готовить замечания “рецензентов”.

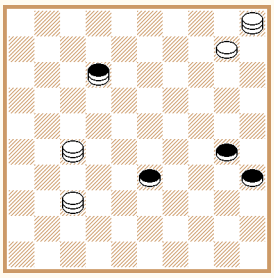
Я начну с библейского:

“... пусть тот, у кого нет греха, первым бросит камень...” [или тому подобное; цитату привожу по памяти – искать её просто нет времени].

Не будем ленивы и проанализируем пример, а читателей очень прошу быть внимательными!

Чего автору стоило указать на номер примера в *АЭВ*?! – [“180-7” или “часть 7 - д.180”]

Заглянул сначала в *АЭВ*, потом в книгу *FA-2* (*Foutjes anthologie*, так в оригинале на обложке, а в переводе - *Антология ошибок*), *Antanas Gimbutas, Utena/Rijeka 2002, c.59-2*.



К.Турий

д.**180-7** [*Л.С.Витошкин: Этюды в международные шашки. АНТОЛОГИЯ. Часть VII, Гомель 2000, с.12*]

А вот и «секретное» решение на с.41:

“20-14(3 AB)26(25)3(34)38.5-14X. **A** (39)43.42X. **B** (12-40)16(30-34)48(33-39)11(40-44)6(35-40)42 (49)35(34-40)44(35)24X. V чемпионат СССР, 1984.”

Ещё не углубляясь, обратил внимание на ссылку, о которой почему-то *К. Турий* промолчал. *Витошкин* наверняка пользовался какими-то материалами соревнования, что ли?!

Попробовал “подвигать” шашки и сразу обнаружил, что если на поле 10 – белая простая, то и без специального воображения первый ход 20-14 не получается. Возможны по-моему 3 логичных предположения: 1-е – на 10 стоит дамка, а не простая; и ход тогда не 20-14, а 10-14; 2-е – на 10 стоит простая, но и на 20 тоже; 3-е – простая не на 10, а на 20! Да, на 20 может стоять и дамка, но это уже вариация – самое главное, чтобы решение стало правдоподобным.

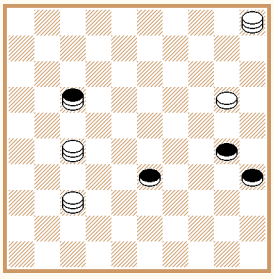
Мне умнице повезло - не лукавил и сразу простую 10 перебросил на 20. Дальше всё вроде бы нормально, только мне как критику было интересно наблюдать, сколько нечёткостей в “авторском” решении. Конечно, я не знаю, кто записывал решение – автор этюда, судейская коллегия 5-го чемпионата Союза или *Витошкин* высосал его из пальца!? Это для нас, любителей, останется секретом, пока кто-нибудь из свидетелей не “расшифрует”.

Второй мой шаг – заглянул в книгу *Antanas Gimbutas, FA, c.59-2*:

“In originali (Dambrete 1987-5, dia 3118): **D12.30.35.39/D5.20.D27.D37**”

Перевод здесь излишен, текст понятен каждому. Почему же нам К. Турий ничего об этом не сказал?! Снова секрет, что ли?!

Следующий шаг - возвращение к *“Пути к этюду”* на с. 99/100. Расставил шашки на доске с жаждой наконец-то узнать “правду” о решении шедевра.



Я люблю не смотреть решения, а решать самостоятельно, но здесь был совсем особенный случай, так как торопился узнать “правду”. Уже первый ход меня ошеломил полностью, лучше применить боксёрский термин: получил настоящий удар и был в нокдауне!

20-14??! (3??!)

“Путь к этюду”, **диаграмма 116; #72** 07.84, 04.03; с. 99

Но что такое? Землетрясение или я сдурел от любви к этюдам?! Почему именно так? Разве белые не выигрывают простым ходом 26, и если (3), то тогда вообще получается этюд-шутка, где выигрышей несколько, но самый привлекательный – после 9!!.3 с неотразимой угрозой 5-14.

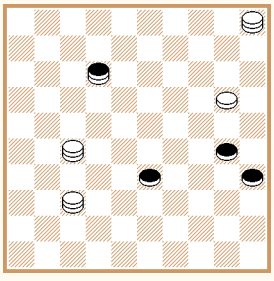
После 20-14? непонятно почему чёрные сыграли (3), так как ничья несложная: (38)25(40)=.

Ещё не оправившись от нокдауна, начал молниеносно выборочно смотреть варианты решения, и всё больше казалось, что у меня с головой что-то не так!

Не развивая **ГВ** до конца, посмотрел вариант **A**. Нашёл маленькую опечатку – ничего страшного (и у меня иногда такие бывают): 17-8 надо писать как 17/8. Но уже композиционная ветка **H** меня пугала, так как у меня не хватает воображения для какого-то там хода (29). Странно – разве Витошкин был редактором *“Пути к этюду”*?!

Один за другим чередовались вопросы: **B** - что за вариант? После (39)43.42.7/1 надо 7/1 писать как 11/6, а тогда выигрыша нет; **C** - что за вариант? Ход (45) снова требует воображения, какого у меня нет. **D** - что за вариант? Ход (12-34) невозможен, так как нет чёрных на поле 12.

Но именно этот ход 12-34 меня пробудил от нокдауна и я понял - **ЭВРИКА**!



Может быть, начальная расстановка такая [?!?]:

Тогда мы должны всё начать анализировать сначала, и подтверждается авторское *“читателю нужно обладать не только сильным желанием ...”*.

Да, чтобы читатель после всего этого продолжал

изучать пример, нужно не только обладать сильным желанием, а быть похожим на меня: шашечным фанатиком или глупцом, таким же как я!

Новые замечания “новой” редакции этюда (но кто знает, точная ли она?!):

- в варианте **A** - та же самая опечатка: 17/8;

- вариант **H** и далее - под вопросом;

- вариант **C** и далее - под вопросом;

- вариант **D** бракуется, так как после (12-34)37-31(48) имеем новую дуаль 18/4;

- вариант **F** бракуется, так как 18/22 не дуаль, а **ЧПР**;

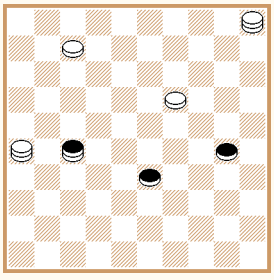
- вариант **J** – ответвление варианта **C**, что остаётся загадкой;

- вариант **G** по моим критериям также надо браковать: не только нечёткость боя 44/50, но и финалы некомпозиционные, или, как я говорю, *“натянутые”*!

Что сказать в заключение? ***Путь к этюду тернист!***

Здесь напрашивается ещё и следующее: разве мы можем ожидать от “отчима” (*Л. Витошкина*) заботы о нашем детище, если мы сами относимся к нему с небрежностью?! Кстати, у *Витошкина* там было чужих 6000 детей, а у *К. Турия* только 100 собственных! Я не намерен защищать *Витошкина*, даже наоборот, – не знаю никого, кто бы так остро как я критиковал *Витошкина* на форуме сайта *Кандаурова* (и не только там) – но надо быть справедливым.

#74



“Не сомневаюсь, что дотошный читатель найдет огрехи и в моей книге”.

Нет, сомневаться не надо – даже не обязательно быть *дотошным*! Могу сразу указать на несколько “огрехов”:

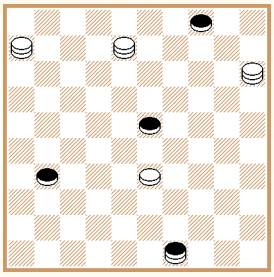
- уточнение: вариант **A** надо записать чуть иначе: (22)11/17.17/11.25+.

- *Antanas Gimbutas* “прошелся” по 7-томной *АЭВ* и издал не 2-х томную антологию найденных ошибок, а уже 4-х томную! Правда, последние 2 тома написал в соавторстве, но всё-таки ***АО*** его, и только его детище! Именно 2 тома 2005 года указывают на подлинную глубину и количество обнаруженного брака. Если будет желание, то и на 5-й том вполне достаточно материала!!

- Насколько я знаю, *Antanas Gimbutas* пользуется программой **Dam 2.2** и/или её клоном. Эта же программа и у *К. Турия*. Правда, у *Турия* версия

какая-то более оригинальная: ***22***! Полное название: **Dam 2.2 v.7**, то есть **7-я версия** или вариация **программы 2.2.**

#76



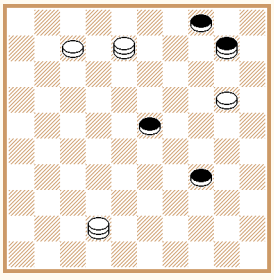
ПЛС I (побочный **ЛС**) - 26(29!)=.

ПЛС II - 30(27!)=.

(ложная / фиктивная иллюзорная игра) у (34?)15-29!+.

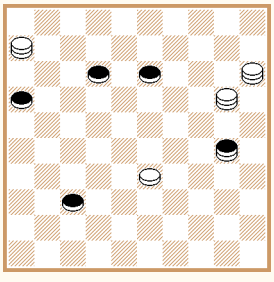
Вариант **G** бракуется из-за 8.29-47!+; возможно и 8.19-23(13)47+.

#77



Этюд из тех, которые надо *вновь* составлять: мнимый ложный след всё уничтожает - 35(28)29.14.13/8+.

#79



“Интересный мотив.”

Как уже говорилось, *De gustibus non...*; но дело не только *во вкусах* – данный мотив не из этюдной композиции. Не выполнены основные требования: единственность / точность.

Второе, *“интересный мотив”* строится любопытным образом:

ГВ - кроме 8-го хода 7-1, у белых ещё 10(!) выигрывающих продолжений;

ГВ - кроме 6-го хода 2-7, выигрывало и 25-3!

E - кроме 7-го хода 1-6, выигрывало и 30! или 25-34!

E - кроме 8-го хода 7-1, выигрывало и 6-1!

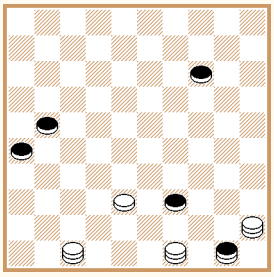
E - кроме 9-го хода 43 выигрывало, как указал автор, и 20!, но список надо продолжать: или 50! или 14! или 48! или 25-39! или 25-34! или 30!

F - если скажу, что, кроме авторского 22/28, ещё 13 (!!) ходов выигрывает - это уже не сюрприз!

F_1 - в точности повторяет "рекорд" старшего **F**!

Если правильно считал, то во внешне масштабном произведении остался только один точный / чёткий **КВ**.

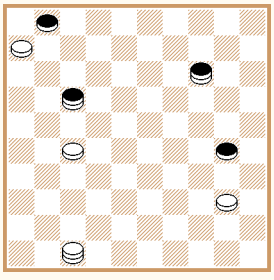
#80



Уточнение: наверняка **ЛС** начинается ходом 450.

Вариант **A** бракуется 4-м ходом 16! или 21!

#81

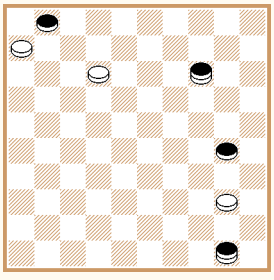


Вар. **D** - (20) и ничья после 11!=.

Вар. **A** - (50)22(17)16(50) и здесь красивее авторского: 7! 1!(12-17)7!! (3)2(35)16.49=.

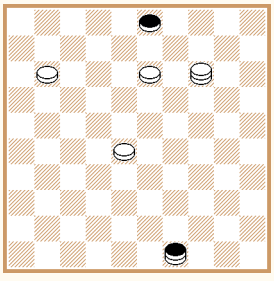
Одновариантный "этюдик":

1.30.D14.D50 = 6.12.40



Этот вариант посвящается автору *"Пути к этюду"*; осталось объединить его с **ГВ #81** - это был бы подлинный шедевр! Согласны?!

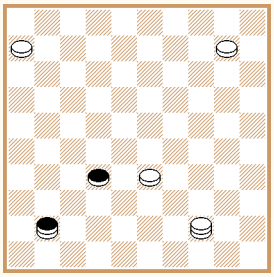
#82



Вар. **D** - (42)8.18.48+; тогда решение лучше писать: ... (43)30+.

Вариант **A** - некомпозиционный.

#83



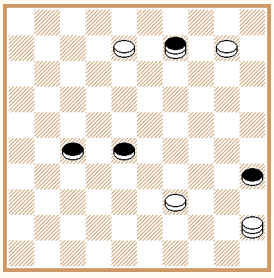
Вар. **D** - нечётко записано решение (19/5)28.28.47+.

Если (10), тогда выигрывает и 39! или 50!. Писать надо: ... (5)28.28.47+.

ЛС I - 23(42)5(48)50 и теперь 30/25 или 26, что достаточно для браковки.

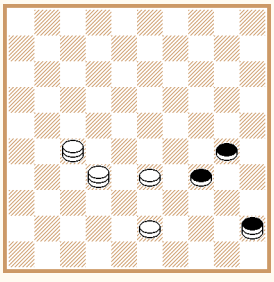
Опечатка: **F** надо читать или писать как **E**!!

#84



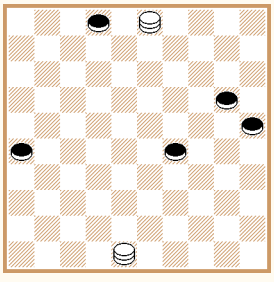
Опечатка: 3(25), а не (26).

#85



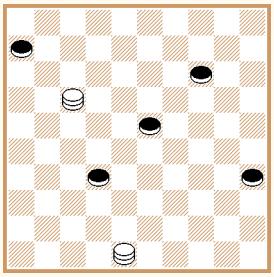
Вариант **C** – некомпозиционный.

#86



Уточнение - решение варианта **A** нужно сократить до удара на 2; писать остальное смешно.

#87



Вариант **C** - (37)32.35 и надо было остановиться. После (11) некрасиво 30/24/14 или 44+.

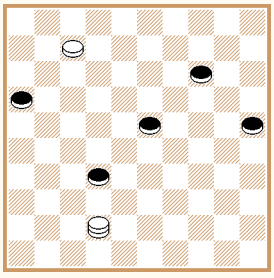
Вариант **A** - (11)49!+.

ЛС I - 4-й ход также (20)=.

ЛС II - 17(19!)= и дальше неострая игра.

Этюд смотрится как недоработка. Очень много нечёткостей, а самое любопытное: не указывается один совсем “чистый” **КВ** после 9-го хода 24-42 (20.37)47+.

#88

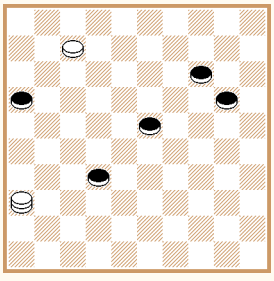


Курьёз! Вар. **A** - (21)39(26)15!! и сразу пострадал “комплект” из 5 **КВ** [**A**, **C**, **D**, **E**, **F**].

ЛС не из серьёзных: после 2(29)3 можно (37)=.

В примере ниточка вновь разорвалась!

#89



“Например, этюд №89 создан путем обработки фрагмента, отколовшегося от этюда №88”.

Зная судьбу этюда **#88**, я, как очень *“дотошный читатель”*, даже боялся смотреть **#89**...

1(28)6(25)39!!(21)47! и чёрным пора складывать оружие - чёрные солдаты / шашки совершенно беспомощны. Кстати, пропали **ГВ**, вар. **C**, **ЛС I**, **ЛС II**.

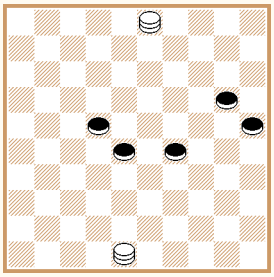
Вар. **B** - (29)34(21) и также 48!(26)25(24)3(38)27 (42)271.48+.

ЛС III и **IV** теперь никому не нужны, а до варианта **D** дело не дошло.

Вар. **C** - (30) и ход 18!

В живых остался только героический вариант **A** , чего недостаточно.

#90



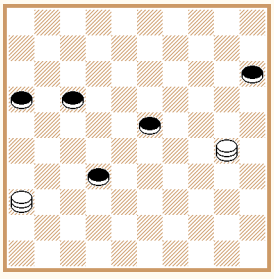
Опечатка: дамка 3 должна быть на поле 2!

Решение начинается несерьёзным ложным следом 31(28-32/33). В ответ на 31(29-33) и пусть теперь белые попробуют выиграть без боя на 34! Например: 31(293)4/9(24!)35(32/38/39)=.

После неуверенного начала продолжение не сулит ничего хорошего.

ГВ – 7(293) и ход-шутка 2!! с ужасной и смертельной угрозой 2-30.

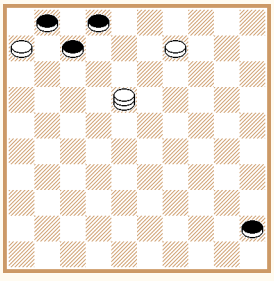
#91



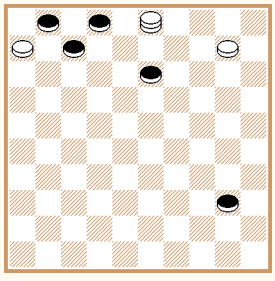
“Этюд не содержит эффектных ударов и финалов, но труден для решения”.

1.30-25! и противно даже смотреть на армию чёрных беспомощных солдат! Слава Богу, что здесь всё решается одним ходом, так как уже и *“дотошный читатель”* устал и ему не хотелось даже читать авторское решение на с.115/116.

#92/93



#92



#93

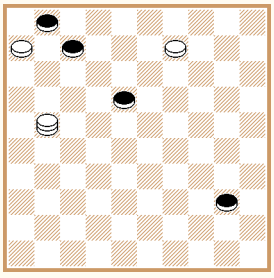
“К моему смущению, гроссмейстер вскоре обнаружил нерешаемость позиции...”

По сравнению с первым “этюдом” **#92**, где Анатолий уже проделал работу *за нас*, **#93** (посвящённый *А.Гантваргу*) оказался значительно “богаче”.

- 4(45)22(8)21!! (11*.50*)16(7*.45*)50(23)7.45(6)50+

[пострадали **ГВ** и вар. **D**].

Позвольте, пожалуйста, маленькое отступление: вариант побочного решения, конечно, может стать основой новых этюдов. Во время анализа **#93** у меня родилась идея-шутка: позиция, где этот вариант будет один. Но всё-таки сделаем *“этюд”*, конечно, этюд-шутку. Вот что получилось:



M. Lepšić, 13-10-2007

1.7.18.40 = 6.9.D21

4(45 AB)22(11.50)16(7.45)50(23)7.45(6)50+.
A (22)27!(11.44)16(7.50)22(45)50(23)7.45(6)50+.
B (23)22!(45)50(11.28.50)16(7.45)50(23)7.45(6)50+.

Улыбнуться, что ли?!

Теперь гроссмейстер должен быть доволен - имеет не одно, а два прекрасных решения! А если бы кто-то их ещё и объединил...

Боюсь только, что *Анатолий Гантварг* решит после нового примера, что этюдистам и их шедеврам верить нельзя.

Вар. **C** - (11)17(8)12(50) и можно 12-18! А также 45(6)7(45) и сейчас 1!(50)7 - *вечное* решение

[пострадали варианты **C** и **H**].

Вар. B - что за вариант?!

"Вариант A наверняка не понравился бы покойному Б. Блиндеру из-за его длинноты".

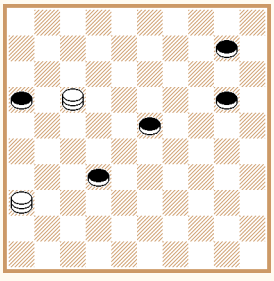
Да нет! Не это было бы причиной, а нечёткость, и он бы этот вариант забраковал:

Вар. **A** - (19)22(45)50(23)14(29)3!(34)25(40)30!(12)35+

[пострадали варианты **A**, **E**, **F**, A_1].

ЛС I - 18(11)17(6!)= [пострадали **ЛС** и **y**].

#94



ЛС I - 39(38)48 и (28!)=;

ЛС I - 39(38)48(29)27(25)43(15!)=.

Вариант **C** - нечёткость: 28/33. Но если автор любит писать такие окончания неточных вариантов, почему бы не записать так: 26/28/33?!

Вариант **J** - замечание то же самое: надо было писать 28/32/25, что у многих судей равносильно отбраковке!!

ЛС II - опечатка, надо писать: 17(38)42/47(21.24)=.

Итоги

“Не сомневаюсь, что дотошный читатель найдет огрехи и в моей книге”.

Внимательно прочитал книгу *“Путь к этюду”*, но здесь приведены только замечания (по горячим следам!) к этюдам (с. 25–119), так как комментарии к главам *ОБ АНТОЛОГИИ Л. ВИТОШКИНА* и *ОБ ЭТЮДНОЙ ШАШЕЧНОЙ КОМПОЗИЦИИ И СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ ЭТЮДОВ* невозможно было подготовить за такой короткий срок [но в сборник в итоге они включены].

Из **ста** авторских этюдов [94 + 6 вариаций] забраковано **20** [#2, #11, #17, #19, #20, #28, #33, #40, #42, #42a, #43a, #55, #62, #68, #69, #77, #89, #91, #92, #93], а многие пострадали настолько, что их лучше вновь обработать [например, #79, #88, и другие]. Пострадало и много вариантов, ложных следов, а также вполне “достаточно” и опечаток.

Говорят что “огрехов” в книге не должно быть более двух–трех процентов, может быть, до 5% ещё можно потерпеть. К сожалению, здесь налицо *“синдром Витошкина”*. Надо иметь ввиду и следующее: автор пользовался программой (?!?), а я перечислил далеко не все “огрехи”...

Колману Турию предлагаю готовить новую редакцию *“Пути к этюду”* и найти хорших рецензентов!

Анализ и доверие

Анализу автора и его “помощнику”, программе Dam 2.2 (кстати, меня особенно разочаровала прога), я после чтения книги не могу доверять.

Заметил, что анализ окончания партии ***Рудницкий - Джордан*** (наверняка *Jordan*) на с. 128 - 131, д. 148 - 152, прямо повлиял на составление этюда **#82**. Решил проверить и этот анализ, но быстро убедился, что и здесь программа *“обманывала”*!

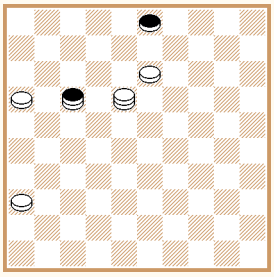


диаграмма # 148

Разыграем один вариант анализа по цитатам из книги:

“Лучшие шансы у белых после 1. 18-23

...

У чёрных есть единственный ответ, парирующий оба плана, 1. ...17-33!

...

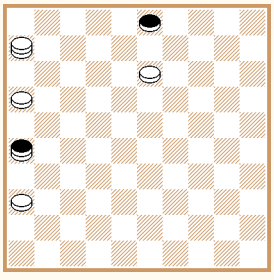
Осталось проверить, пожалуй, сильнейшее продолжение белых 2. 23-12.

...

В партии дважды было 2. ...33-6, что давало белым возможность резко усилить свою позицию путем 3. 12-1.

Теперь окончательно проигрывает 3. ...6-17 4. 1-6 17-26”.

Вот здесь остановимся и посмотрим расстановку на доске!



анализ диаграмма

“5. 6-39! Четкий ход. Такие ходы я ценю ныне не менее эффектных комбинационных ударов”.

Вот как различаются вкусы - я например ненавижу такие хода! Я их называю *“зевками на ровном месте”*. Предпочитаю в любом случае выигрышный ход, которым здесь является 5. 6-44.

Здесь этюдист сказал бы: выиграет и вечное решение 6-1! Но в практической игре вечное решение заканчивается после троекратного повторения ходов ничьей...

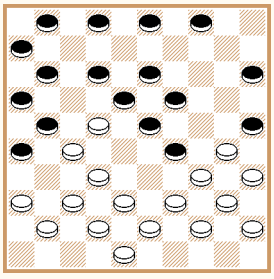
“5. ...26-48 6. 39-25 48-42”.

А вот такие ходы своих соперников очень-очень люблю. В данном случае: кооператив “захлопнулся” и после такой контрошибки 6. ...48-42? белые выигрывают. Ничья была после 6. ...48-37.

Из полузабытого прошлого

Мой интерес к партиям и фрагментам автора не был таким большим, как к этюдам, но всё таки даю несколько замечаний, с надеждой в новой редакции книги *Колмана Турия* увидеть серьёзные уточнения и дополнения.

С.Давыдов - Турий, Первенство ДСО “Буревестник”, 1958



анализ диаграмма

“Черные ответили 21....1-7!? (Конечно, позднее, повзрослев, я сыграл бы 21....2-7, и после 22.39-33 4-9 23.33x24 12-17 у белых нет удовлетворительных ходов...)”.

Мне очень понравилось *“позднее, повзрослев, я сыграл бы ...”*. Большинство аналитиков написали бы просто: “точнее было” или “сильнее сыграть” и тому подобное. Но “повзрослев” - не синоним “сыграть правильно”! Повзрослев, тоже можно в шашках играть не лучшим образом.

Так было и в позиции на диаграмме. У чёрных практически выиграно, но после 21....2-7 (?) белые форсируют события развязкой:

22.32-28 21x32* 23.38x27 23x21 24.34x14 25x34 25.40x29 18x27 26.14-10, и игра вряд ли в пользу чёрных!?

Выигрывало продолжение 21....4-9!

Турий - Гашелин, Чемпионат США , 2005

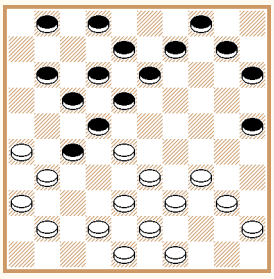


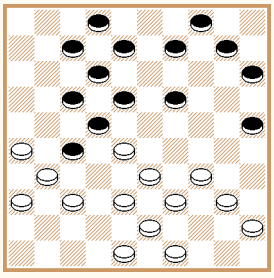
диаграмма 6

Белые начинают атаку шашки 27.

1.42-37!? 1-7 2.37-32 11-16 3.32x21 16x27 4.41-37 7-11?

(Черные, как под гипнозом, следуют внушению белых. А между тем спасение заключалось в ходе 13-19, который можно было сделать на первом ходу или сейчас, не опасаясь комбинации.)

На фрагмент партии я смотрю чуть иначе. Ход 1....1-7? - грубая ошибка и причина поражения - заслуживал вопросительного знака, а совсем не второстепенная “ошибка” 4....7-11. Продолжение 4....13-19 вряд ли могло повлиять на итог партии. Посмотрите на анализ диаграмму:



анализ диаграмма

Играя 5.49-44! белые угрожают смертельным 37-32 и не видно удовлетворительной защиты.

Сальников - Турий, Первенство ДСО “Локомотив”, 1966

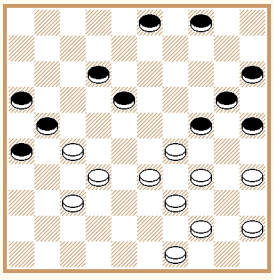


диаграмма 8

“Защищаясь от стесняющей их связки рогаткой, белые добились позиции , в которой, как они считали, все худшее осталось позади.

Ход черных, и у них нет ресурсов для сохранения связки белых. На 1....12-17, 1....3-8, 1....4-9 белых спасает удар 2.37-31. На 1....3-9 белые отвечают 2.49-43, и у них появляется дополнительная комбинационная возможность. Теперь после 2....9-14 или 2....9-13 белые проводят комбинацию: 3.34-30, 4.33-29.

При подготовке книги я предложил компьютеру найти лучший ход в этой позиции. Программа порекомендовала: 1....18-23 2.29x7 24-30 3.35x24 20x38 4.32x43 21x41, но после 5.7-2 петля 34-45 компенсирует белым отсутствие шашки. Черные за доской нашли маневр, оказавшийся вне поля зрения компьютера.

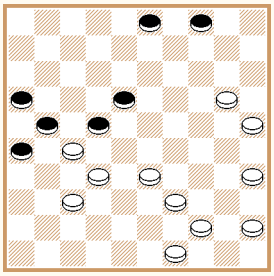
1....25-30 2.34x14 15-20 3.14x25 12-17 4.29x20 17-22! Черные пожертвовали всю рогатку, бывшую основой их предыдущей игры. У белых, получивших 4(!) лишних шашки, очередь хода, было более получаса на раздумье, но они нашли лишь 5.20-14 22x42 6.14-10 4x15 7.32-27 21x32 8.25-20 15x24 9.33-29 24x33 10.39x48. После 10....26-31 11.48-42 16-21 черные прорвались в дамки и выиграли партию.

...

При последующем анализе была найдена непростая контркомбинация белых, приносящая им ничью: 5.39-34 22x42 6.32-27 21x32 7.33-28 32x23 8.34-39 23x34 9.44-39 34x43 10.49x47. Кстати, этот путь к спасению компьютер также найти не смог”.

Надо дать должное автору замечательного замысла с жертвой 4-х шашек и затем тихий ход! Редко встречается. Молодец!!

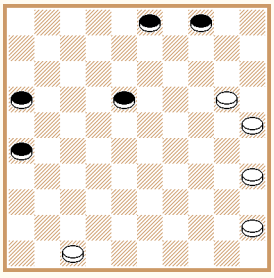
Посмотрим на диаграмму после хода 4....17-22:

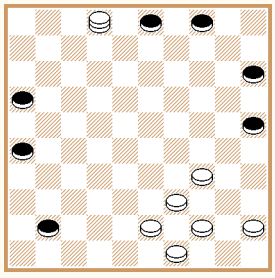


Можно понять и соперника, который растерялся и найдя одну контркомбинацию не искал второй – спасающей. Кстати, он был в нокдауне. Мое внимание в этом примере привлекла “авторская лирика” которая, конечно, не совсем испортила впечатление от случившегося в партии...

Похоже, что компьютер указал на самое сильное продолжение 1....18-23 и т. д. Кстати, понятия *“самый сильный ход”* и *“лучший ход”* иногда не совпадают. Вот и в партии оказалось, что лучше было сыграть не сильнейшим образом; ведь самое главное – выиграть партию, а в настоящем примере и очень красиво!

Посмотрите на две позиции, не случившиеся в партии: первая из них – после правильной контркомбинации, вторая – после варианта, указанного программой.





Какое бы продолжение выбрал например *Sijbrands*?! На 99% уверен, что пошёл бы “по следам” программы.

В первом случае – сразу ничья в расстановке 5x5, в то же время после “компьютерного” игры ещё много. Компенсация, о которой говорит автор, совсем сомнительна. Напрашивается 5....26-31!

Турий - Губанов, Кубок СССР, 1979

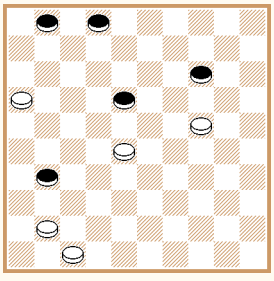


диаграмма 22

“1.16-11! 1-6 2.41-36 6x17 3.36x27 2-7?

Трудно осудить черных за то, что они в цейтноте не решились на опасное 3....2-8 4.47-42 8-13 5.42-37 14-19 6.24-20 18-23 7.37-32 23-29, но именно здесь они могли найти спасение.

4.47-42 7-11 5.42-37 11-16 6.37-31! 17-21 7.24-20 21x23 8.20x9...”

Не будем осуждать чёрных, но упрекать автора должны, так как вопросительные и восклицательные знаки он распределяет, как будто в цейтноте! Ход 3...2-7 ничуть не слабее хода 3...2-8. И тот и другой давали ничью.

После 6.37-31 надо было 18-22! 7.27x18 16-21! 8.31-26 21-27 9.18-13 17-21! 10.26x17 27-31 и ничья!! Проверяйте – полезно для тренировки.

Вы уже видели, что путь к этюдам тернист; не менее ***тернисты и "поиски истины"***. Кто не верит, прочтите внимательно с. 120 – 131 [диаграммы 140 – 152]; то же самое советую даже тем, кто верит.

Шашки - волшебная игра!

Турий versus Sijbrands

Никто, даже феноменальный ***Ton Sijbrands***, не застрахован от ошибок, как в партиях, так и в анализах . Только голландец – неповторимый несравненный аналитик. Грубых промахов у его практически нет, а если и есть, то их “на пальцах” можно перечислить. Тем более интересно было читать о “соревновании” аналитиков ***Колман*** / ***Тон***.

“Одновременно со мной уверенной игрой А. Дыбмана заинтересовался знаменитый экс-чемпион мира голландец Тон Сейбрандс. Он прокомментировал в печати несколько партий чемпиона. Недавно мне удалось получить давнюю статью голландского гроссмейстера. В ней оказались и окончания, разобранные мною. Представляю читателю сопоставление наших анализов”.

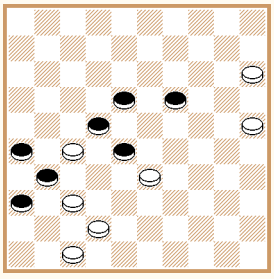


диаграмма №141
Петухов – Дыбман

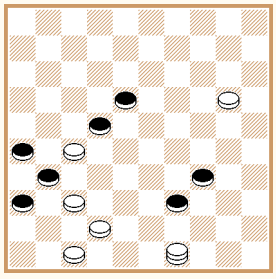
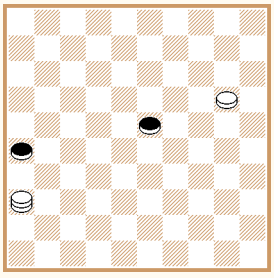


диаграмма №142
[после ходов 4....29-34 5.25-20]

“Эту возможность наравне со мной рассматривал и Сейбрандс. Выяснилось, что после 5....34-40 6.49x35 39-43 7.35-49 43-48 8.47-41! 36x38 9.27x36 48x31 10.36x27! 22x31 11.49x36 окончание выиграно белыми “темп в темп” с помощью дамоклова меча. 11....18-23 12.20-14 23-29 13.14-10 24-34 14.10-5! 34-39 15.5-46+.”

Устраним сначала опечатку *“13....24-34”* (надо 13....29-34).

Трудно здесь спорить с автором, так как он не цитирует анализ голландца. Анализ точен, только окончание в позиции после 11....18-23 легко выиграно и без помощи *“меча”* - поэтому тем интереснее насколько совпадают анализы двух аналитиков-гигантов.



анализ диаграмма [после 11....18-23]

1° - 12.36-47, самое простое продолжение [разве легендарный *Ton* мог не заметить?], 26-31* 13.20-14/15 31-37/36 14.14-10+.

2° - 12.36-22 23-29 13.20-14 29-34 14.22-33 26-31 15.14-10+.

Предполагаю, что *Sijbrands* в анализах остановился после боя на 36: 11.49x36. Дальше интересно любителям, но не очень сложно.

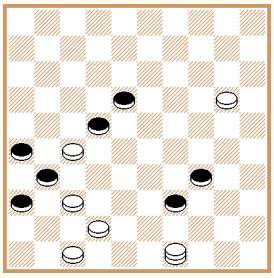
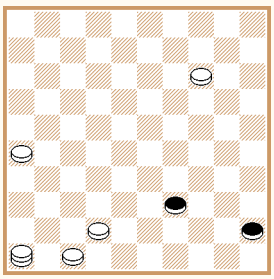


диаграмма №142

"Осталось проверить 5....22-28. В своем анализе Сейбрандс рассматривает 6.27-21 26x17 7.37x26 17-22 8.20-14? 22-27 9.49x16 34-40! и у чёрных шансы на ничью. Я бы продолжил этот вариант 10.16-7 36-41! 11.7x46 40-45 и, действительно, проведя две дамки, черные получают ничейный эндшпиль. Впрочем, в предложение Сейбрандса вкралась существенная неточность. Вместо 8.20-14? нужно играть 8.20-15..."

А вот почему надо цитировать источники!! Нас интересует точно, что и как именно написал каждый из двух аналитиков. В данном конкретном случае: кто снабжал ход 8.20-14 вопросительным знаком, кто ход 9....34-40 восклицательным, а кто после 9-го хода чёрных говорил о шансах чёрных на ничью? Или и дальше "полное совпадение" мнений?!

Я не верю в совпадения и знаю, что ничего из этого *Ton Sijbrands* не мог сделать и пьяном состоянии! Я его, кстати, неплохо знаю и "очно".



анализ диаграмма [после 11....40-45]

Посмотрим "ничейную" позицию после хода 11....40-45.

12.26-21 45-50 **a** 13.46-32 50-45 14.32-49+.

a 12....39-44 13.46-28 45-50 **b** 14.28-6 44-49 15.21-17+.

b 13....44-49 14.28-50 49x18 и теперь выигрывает 15.14-10/9 или 42-37.

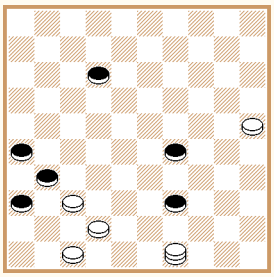
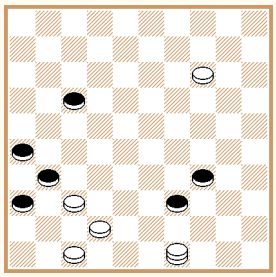


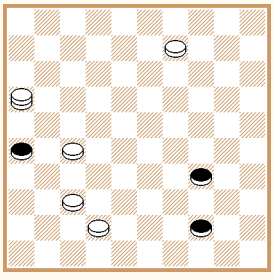
диаграмма №143



анализ диаграмма
[после 6.25-20 29-34 7.20-14 12-17]

“Я потратил много времени на поиски четкого выигрыша после 8. 14-9 17-21 9. 49x16 36-41! 10. 47x27 39-44. Приведу характерный вариант. 11. 16-7 34-39 12. 9-3 44-50 13. 7-1 26-31! 14. 37x26 39-43 15. 1-6 50-45 16. 27-22 43-48 17. 42-38 48-37! и затем 18. ...45-1 фиксирует неудачное расположение белой дамки на поле 6, что приносит черным желанную ничью...”

В таких позициях требуется бдительность, а в партии несложно ошибиться. Аналитикам и этюдистам поиск истины конечно облегчен – времени “вагон”, анализу может помочь чашечка кофе или чего покрепче, да ещё если и помощник есть (не важно, 22 или 2.2)...



анализ диаграмма
[после 10....39-44]

Конечно, ход 11. 16-7! выигрывает. Колману и его помощнику Dam 2.2 просто ещё раз не повезло. Если 11. ...34-39, то 12. 9-4! 44-50 **c** d 13. 27-22 39-44 **e** 14. 7-1 44-49 15. 1-6 50x17 16. 6x22 и на доске стандартная выигрышная позиция.

c 12. ...39-43 13. 7-11 44-50 14. 11-6 50-45 15. 27-21 26x17 16. 6x48+;

d 12. ...26-31 13. 37x26 44-50 14. 4-22!+;

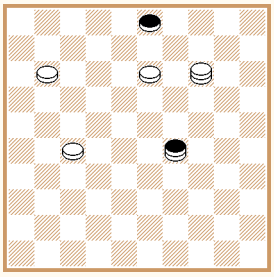
e 13. ...50-45 14. 7-1+.

“Разработка этой идеи привела меня к неожиданному решению. Оказывается, вместо 8. 14-9 нужно сыграть 8. 14-10, и после 8. ...17-21 9. 49x16 36-41 10. 47x27 39-44 11. 16-7 34-39 становится возможным ход 12. 7-1”.

Ход 12. 7-1 не единственный – выигрывает и 12. 10-5.

Список опечаток и заблуждений автора закончим ещё раз возвращаясь к анализу окончания из партии ***Рудницкий - Джордан***.

с. 130, 13-я строка сверху: 7. ...48-33 надо писать как 7. ...42-33.



анализ диаграмма

“Ошибкой было бы 9. ...29-38?...”

Ошибкой было бы без проверки доверять автору и его анализам! Как любил говорить гроссмейстер *Городецкий*: *“всегда надо копать глубже”*.

После 9. ...29-38! ничья - 10. 27-22 38-47! с угрозой 47-36. Парирует её только ход 14-10, но тогда для ничьей достаточно 47-24 или 47-33 или 47-29!

Кстати, кроме 9. ...29-38, ничью давало и прямое 9. ...29-47!

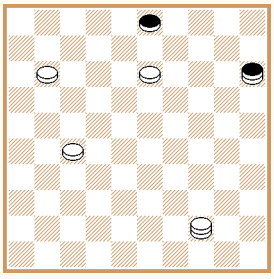


диаграмма № 151

“Единственная защита белых от нападений с полей 4 и 24 заключается в ходе 10. 27-21”.

Неточность! Эту задачу выполняет и ход 44-28, но позицию белых он также не усиливает.

“Когда я сопоставил мой анализ с записью комментируемой партии, то оказалось, что черные несколько раз делали проигрывающие ходы, а белые ни разу не воспользовались этим.”

Когда я сопоставил мою проверку с анализам господина *Колмана*, то оказалось, что он часто даже с помощью программы (!) ошибался... Эндшпиль, где требуется ювелирная игра от игроков, часто искажает итог партии, но и аналитики также не застрахованы от повторения заблуждений игроков. Только аналитикам гораздо труднее объяснить, почему они поспешили с выводами.

Колхозная романтика и Витошкин

Для тех у кого нет книги господина *К. Турия*:

[***Колман Турий, "Путь к этюду"**, с. 132/133*]

ОБ АНТОЛОГИИ Л. ВИТОШКИНА

На предыдущих страницах я неоднократно ссылался на это издание. Выпуск антологии в свет стал событием, которого ждали составители. Любому из нас хочется проверить свои произведения на наличие предшественников, а иногда и элементарное совпадение, Никто от таких неприятностей не застрахован. В этом смысле АЭВ оказала мне большую услугу.

Л. Витошкин использовал свой многолетний труд по составлению картотеки этюдов. Затраты его времени и приложенные усилия трудно переоценить, и, безусловно, они заслуживают благодарности. По своему объему АЭВ значительно превосходит книги И. Мозера, Ю. Барского и другие известные издания. Другое дело, качество труда Л. Витошкина могло и должно было быть намного выше.

Как-то мне пришлось читать рецензию на подготовленную к печати рукопись учебного пособия по одной из технических дисциплин. Рецензент, доктор технических наук, перечислил общие недостатки рукописи и ошибки. Завершая рецензию, он заключил: "в связи с отсутствием в этой отрасли каких-либо учебников, лучше иметь недостаточно совершенное пособие, чем не иметь ничего". Рецензент предложил удалить откровенные ляпсусы и рекомендовал рукопись к публикации с корректировкой последующих изданий. Совершенно очевидно, что никакого рецензирования АЭВ не проходила. Число критических замечаний к этому труду превышает норму. У некоторых читателей даже создалось мнение, что подобные пособия так не выпускают. Уничтожающий отзыв поместил в своей книге ЭТ М. Становский. Немало нареканий высказали и другие составители. Чего стоит только двухтомная "Антология ошибок" Гимбутаса. Такого прецедента еще не было.

Мне также хочется высказать свои замечания. Прежде всего, отмечу отсутствие элементарной выверки печатаемого материала. В связи с этим много опечаток и типографского брака. Автор или, точнее, как отметил М. Становский, составитель антологии, взял за основу принцип силовой классификации.

Это удобно для поиска предшественников, но и в этом случае, на мой взгляд, внутри каждого раздела можно было сгруппировать этюды по сходству идей. Тогда бы не было случая, когда на соседних страницах

помещены этюды, отличающиеся одним ходом. Л. Витошкин, подобно Деду Морозу, извлекающему из мешка новогодние подарки, вывалил на свет свое обильное собрание, не проведя никакой сортировки и отбраковки.

Л. Витошкин также не захотел, а может быть, постеснялся, провести опрос ныне живущих авторов. Это помогло бы избежать части ошибок и заодно существенно пополнить издание. К примеру, в антологию вошло 15 этюдов, созданных мною. Из них один был напечатан с ошибкой, в четырех не были учтены последующие изменения, большинство решений напечатано в неполном виде и также с ошибками. И на момент выпуска антологии не менее 60 моих этюдов были достойны были включения в нее. Я беспокоюсь не о себе. Такое издание на момент выхода в свет должно быть наиболее полным и в дальнейшем регулярно исправляться и дополняться. Думаю, и другие составители имеют аналогичные замечания.

Мои выводы:

1. Даже в таком виде, с таким количеством замечаний антология имеет все же положительный результат.

2. Совершенно необходимо новое, существенно исправленное и дополненное издание.

3. Не могу не согласиться с М. Становским в том, что работа по выпуску нового издания не под силу одному Л. Витошкину, как, впрочем, и любому другому одиночке.

4. Предлагаю организовать группу для подготовки и выпуска нового издания антологии - я бы назвал ее Энциклопедией этюда. Средства для такой огромной работы можно было бы изыскать с помощью предварительной подписки.

5. В состав группы могут войти все желающие: чем больше - тем лучше. Приоритетное право на участие, безусловно, должно быть предоставлено Л. Витошкину, хотя у многих, как и у меня, есть серьезные претензии по поводу качества его предыдущей работы.

Для любителей этюдов последних 10-12 лет два главных события [выход в свет 7-томника *Л.С. Витошкина* 1995-2000, и PWCE-2005], которые должны были объединить этюдистов и добавить новый импульс в развитии этюдного творчества, в итоге породили только новые конфликты. Главные события превратились во что-то очень некрасивое и губительное как для этюдов так и шашечной композиции в целом.

О том что готовится новая книга о этюдах, узнал два года тому назад от *Евграфа Зубова*. Очень привлекательным было содержание, и я радовался предстоящему серьёзному разговору, как о работах *Витошкина*, так и о развитии этюдного творчества.

К сожалению, разговоры на такие темы на форуме часто приводили к спорам и всё новым и новым разногласиям. Кульминацией обид и интриг был первый ЧМ (PWCE-2005), когда я и решил не только покинуть форум, но даже рассматривал возможность совсем бросить и связь с шашечной композицией, в частности с этюдом.

После чтения книги *Колмана Турия* убедился в том, что есть люди незатравленные интригами, и что существует какой-то оптимизм и желание...

Каковы мои впечатления о том, что по теме написал *Колман Турий*?

Скажу откровенно - был я наивен, ожидал каких-то ответов на горячие вопросы, а нашёл размышления одинокого романтика и не более!

Попробую на следующих страницах сформулировать собственное мнение и начну с господина *Л.С. Витошкина*.

Человека я знаю заочно и по короткой деловой переписке. И его портрет я сделал на основании его работ по этюдам. Краски варьировались от светлых до очень тёмных оттенков. Понравилась мне его работоспособность, но одновременно с работоспособностью он проявляет скорее фанатизм, чем любовь к этюдному творчеству. Кто-то собирает открытки, кто-то - старые монеты, кто-то составляет [как например один мой друг] 7000 миниатюр (7x7) и выпускает их в 13-томнике, ..., а кто-то - собирает этюды...

Нас интересуют именно этюды, а собственной коллекцией хотел похвастаться их собиратель *Л.С. Витошкин*, и он этого сделал. Похоже, здесь ничего плохого нет, а польза огромная для всех. Он на стол поднял 7 собственных *"чёрных тетрадок"* и началась выставка. Если бы что-то подобное сделал какой-нибудь *господин NN*, мы все сказали бы - огромное вам спасибо!

Но *Л. Витошкин* не является случайным любителем-фанатиком, он уважаемый составитель, редактор, *гроссмейстер***, победитель многочисленных конкурсов, автор книг, и т. д.

*ГРОССМЕЙСТЕР***

Господин *Л.С. Витошкин* по моим источникам является только гроссмейстером СССР и я считаю, он вправе обижаться на это.

Он не только составил множество этюдов, написал много книг, долго редактировал в различных изданиях разделы по этюдам, но и побеждал во многих конкурсах. Правда, он не выполнил требования CPI; его золотое время было до появления официальных международных соревнований. По моему мнению это безобразие и элементарное неуважение не выдвинуть выдающегося этюдиста на звание международного гроссмейстера. *М.М. Становский* написал, что у *Витошкина* примерно где-то 140 хороших и отличных этюдов. Кто ещё может похвастаться таким числом? Разве что *J. Bastiaannet*; у *К. Халецкого* и *J. Viergever* вообще отличных произведений что-то не помню, *А. Федорук* составил в совокупности 150 произведений, а больше с таким числом составителей

и нет [есть один, но он ещё не был на “выставках”].

Но если бы цифра была и 70 хороших и отличных, этого хватает для самого высокого звания.

Когда представляли целую группу голландцев к гроссмейстерскому званию на конференции в Варшаве 2006 г., никто не вспомнил *Витошкина*. Непонятно и не очень серьёзно. Слишком много бюрократов в нашем спорте.

Что за коллекцию?! Не буду здесь повторять слова многочисленных критиков Витошкина, но скажу то, что мне казалось самыми ужасными промахами (когда ещё и не углублялся в содержание) и неуважением к читателю / пользователю.

Во-первых: надо уважать как помощников так и предшественников. Что стоило автору перечислить литературу, которой пользовался, и где уже были не десятки или сотни а тысячи (!) собранных этюдов; где был титанический труд других авторов?

Во-вторых: это название коллекции. Какой выбор самых красивых (антологии) этюдов он сделал?! Он как фанатик-любитель показал всё, что было в тетрадках, и так нужно было и назвать: *Тетрадки (этюды и зарисовки)*.

То, что Витошкин не хотел ни с кем сотрудничать - это мне понятно; кстати, я и не очень верю в какой-то коллектив. Мы были современниками одного столетнего заблуждения и коллектив никогда не сработал в положительном направлении. Предполагаю, что так было бы и с появлением каких-то “коллективных” антологий этюдов, энциклопедий.

Критики быстро появились, их наверное в точности столько, сколько и читателей / пользователей. Здесь и мое главное разочарование: а что сделали те же самые критики, кроме того что умничали?! От выхода в свет первой тетрадки *Витошкина* прошло 12 лет и что произошло? Мы и дальше имеем пустые разговоры. Появилась книга *М.М. Становского*, где автор в стиле обиженного ребёнка критикует *Витошкина*, сетует на то, что многие его произведения не попали в *тетрадки*... Он знает, как надо было сделать антологию и как надо сделать подборку; он знает, что надо сделать теперь. Но бумага стерпит многое; с трудом читал его книжку-пасквиль - мне его было жалко, также как и *Витошкина*.

Прочитайте (двумя страницами ниже) статью *“Красавец Циклоп и девять красавиц”*!

А теперь немного о том, что написал *Колман Турий*. Симпатично читать, что ему ***АЭВ*** оказала большую услугу и что её и в таком виде оценивает положительно. Но так и надо. Речь ведь идет о титаническом труде.

Авторские выводы 1 / 2 / 3 невозможно не поддержать, а вот номера 4 / 5 - уже из жанра фантастики, особенно там, где говорится о средствах.

Сегодня такие издания трудно и подарить!

А без средств, огромных по понятиям бедных этюдистов, разговор о группах сотрудников для подготовки и выпуска каких-то антологий и / или энциклопедий, напоминает мне колхозную романтику [извините меня, пожалуйста, за выражение - нет намерения никого обидеть].

Автор упомянул, что ***АЭВ*** значительно превосходит по объему книги *J.F. Moser*, *Ю. Барского* и *другие известные издания*.

Что за *"другие известные издания"*? По этюдам настолько мало изданий, что их можно на пальцах перечислить; почему же тогда не указать фамилии авторов и названия книг? Почему почти никто не написал, что самым сильным предшественником *Витошкина* является голландец ***Jaap Viergever***? Конечно, *J.F. Moser* имел толстую книгу с 1300 диаграммами, но у *J. Viergever* было:

1] *VIER WITTE STUKKEN TEGEN TWEE ZWARTE DAMMEN, Amersfoort 1971*

2] *DRIE WITTE DAMMEN TEGEN EEN ZWARTE DAM MET EEN OF MEER ZWARTE SCHIJVEN, deel 1,2,3 , Ir.Jviergever, Amersfoort 1972*

3] *EINDSPEL - KOMPOSITIES MET TWEE EN DRIE ZWARTE DAMMEN, Amersfoort 1973*

4] *EINDSPEL - ENCYCLOPEDIE, Amersfoort 1983*

Например, только в *Энциклопедии* [в русской шашечной литературе - в 5-ти книгах: **2A**, **2B**, **2C**, **2D**, **2E**], часть 2, в книге **"2C"** я насчитал 876 диаграмм. Значит работа *J. Viergever* по объему превосходит работу *J.F. Moser* в 5-6 раз и её можно сравнивать с тетрадкам *Витошкина*!

Не надо забывать и что *Витошкин* пользовался таким материалом!

Совершенно очевидно, и к сожалению, *Витошкин* - не единственный автор, который предшественников не уважает!

Хорошо, что *Витошкин* "постеснялся" провести опрос ныне живущих авторов – уверен, он бы ещё и сегодня ждал от многих ответа; а то, что собрал бы, имело бы в процентах приблизительно то же самое количество брака, как и в его тетрадках.

Как многие знают, я брался за обработку материалов первой тетрадки (планирую то же самое сделать и с 5-й), и уже было 2 издания, а готовится новое! В Сети обнародовал что собираюсь сделать и пригласил к сотрудничеству всех "ныне живущих", но оказалось, что живущих авторов или маловато, или их совсем не интересуют утопии о коллективной работе, о которой нам пишут в книгах *М. Становский* и *К. Турий*.

За последние два года узнал, что среди "ныне живущих авторов" - только 2 этюдиста: *Михаил Цветов* и *Johan Bastiaannet*! И пока *Миша* только

составляет и регулярно посылает собственные мини-этюды, то *Johan* не очень активен, но сотрудничает.

Так что, друзья-этюдисты, достаточно разговоров, беритесь за работу и собственным примером покажите, как и в каком направлении надо работать. Не критикуйте других, если и вы сами не сможете сделать лучше, или если вообще ничего не хотите сделать и / или не умеете сделать.

От появления первой из тетрадок *Витошкина* прошло 12 лет и из многочисленных критиков-этюдистов практически никто ничего не сделал. Исключением является работа *“Антология ошибок”* одного не-этюдиста (!) - господина *Antanas Gimbutas* из Литвы.

Красавец Циклоп и девять красавиц*
или The Best of M.M.Stanovsky

***М.М.Становский, Этюдными тропами-3 Э-100**, Одесса, 2001 [с.33-35]*

"Выпускать сборник этюдов на большой доске в свет не собирался. Даже небольшой раздел Э-100 включил в ЭТ в последний момент. Но после оживления давних заметок и изучения черновых набросков такая мысль появилась. А с ознакомлением с томами Ант. Э-100 намерение укрепилось и мы с супругой принялись за дело. Уровень творчества в этом собрании показал, что мои "творения" примитивом не покажутся. Оценивать свои произведения не принято. Нескромно. Но автор должен, стремясь к объективности, здраво оценивать и свое творчество. В былые годы, когда вырабатывались взгляды, нормы, критерии, правила композиции, возникал и этот вопрос: должен ли автор оценивать сам себя. Ответ был однозначен: должен. Иначе он не будет знать, на что может рассчитывать в конкурсе, в чемпионате, в соревнованиях.

При отборе позиций для книги я по старой привычке оценил по самой строгой шкале и свои позиции. Но здесь речь идет не об оценках, а о методе отбора позиций в книгу. Из 150 карточек я сразу решил отобрать 100-120 примеров. Попутно доводил до ума наиболее интересные заготовки. Выбрасывал слабые, примитивные и сомнительные позиции. Хотя ряд "мелочевки" остался для иллюстрации и сравнения: 4, 12, 13, 24, 66, 67, 100, 115. Сомнения в оригинальности остаются, хотя все позиции сверены по той же Антологии, доверие к которой у меня не велико. Но для этого она издана. Если же говорить о лучших, с моей точки зрения, позициях, то я сначала выделил 17: 3, 11, 21, 54, 58, 60, 63, 73, 93, 94, 96, 99, 111, 114, 118, 119, 120.

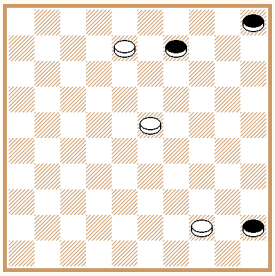
*Эту группу сократил до девяти: **3**, **21**, **54**, **58**, **73**, **93**, **114**, **119**, **120**. Потом до пяти: 3, 54, 114, 119, 120. И, наконец, тройка: 54, 114, 119.*

На отбор лучшей позиции так и не решаюсь. Да и в тройке сомневаюсь. На вкус и на цвет согласия нет. А мнение читателя хотелось бы знать."

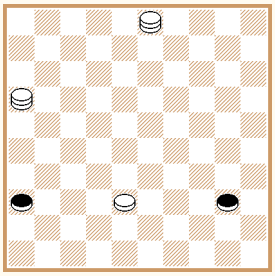
Как не отозваться и не поучаствовать в выборе *"королевы красоты"*?!

Тем более что нас приглашает в жюри [конкурса] один из самых известных маэстро этюдного творчества и строгий судья *по самой строгой шкале*!

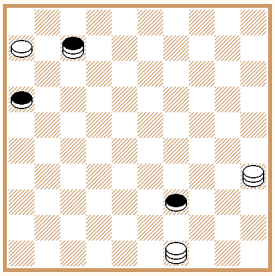
Чтобы слишком не утомлять читателей я только сделал проверку подборки [9+1]; к авторской девятке я добавил *Циклопа* - номер* ***60***, который, как написал *М. Становский* на с. 64: *“был признан лучшим на чемпионате Украины 1985 г.”*.



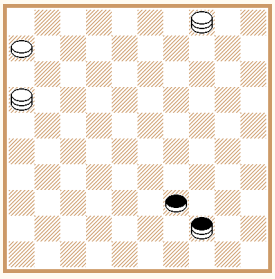
3



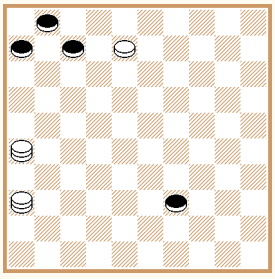
21



54



58



60

3] 2(14 AB)24 Z(20 CDE)15(50 F)10+. **A** (50)18+. **B** (13)19(50 G)10+.
C (50)35+. **D** (19)14(10 H)5(50)24-19+.
E (10)24-19(20 J)5(24 K)14(29)34(50)25+. **F** (10)4(50)23-18+.
G (10)5(50)23-19+. **H** (50)15+. **J** (15)5(20)10(50)5+. **K** (50)23-19+.
Z 40? 11(40)18(45)50(19)12(23)7(29)=.

21] 17(45 AB)16-11(41)6(46 C)32.50+. **A** (41)44.38-32+.
B (44)50(41)16-32(47)50-33(36)41+. **C** (47)22/28.50+.

54] 1(2 ABC)1-40! (44 DE)21.16+. **A** (11)21.34+. **B** (44)49x40.35-40+.
C (45)35-40+. **D** (11)21.34+. **E** (21)16(43)49(11)7.16+.

58] 1(35 A)34.13(49 B)35+. **A** (50)4-18(50-44 C)45(49 DE)50(35)17(19)8+.
B (34)16-2+. **C** (43)49(28)44.6+. **D** (35)45-34.49+.
E (50)49(43 F)16(28)11.50+. **F** (38-44)35(28)44.4+.

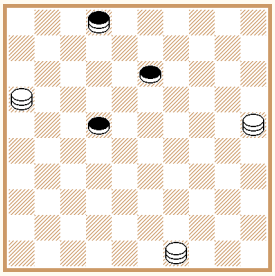
Удивляет отсутствие ИП, несмотря на прозрачность конструкции. Или я чего-то не досмотрел. Такое соотношение сил для меня наиболее

* ***ЦИКЛОПОМ*** я называю ***не-Этюд*** с одним композиционным вариантом; имя придумал, когда забраковал много вариантов в одном известном и популярном этюде, и остался только один **КВ**!! *Циклоп* Становского тоже имеет такие характеристики!

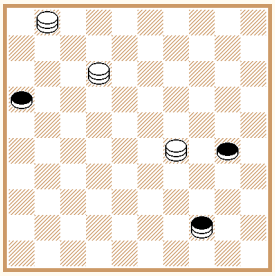
привлекательно. Быть может, по этой причине я с особой симпатией воспринимаю творчество И. Виргевера.

60] 2(7-11 A)16(11)2(43)27(48)19(7 B)27-21(12)3(39)30.48+.
A (12)3(11)16(7)2(43)16(48)31.16-21+. **B** (39)43.19-37+.

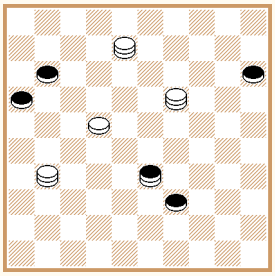
Приведен в разделе Э-10 ЭТ и в Ант. 4-497. Был признан лучшим на Чемпионате Украины 1985 г.



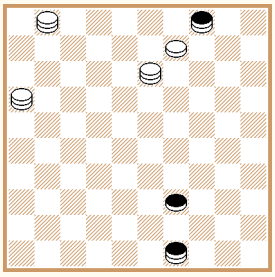
73



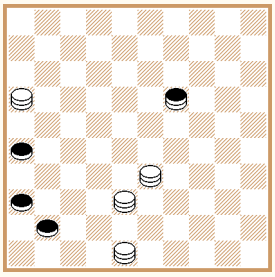
93



114



119



120

73] 3(19 AB)11.3-21(27)16(24)2(29)7(33)16(39 C)11(27)44(32)33+.
A (27)21(18 D)2-17(23 EF)17-11(28 G)44(19)8.35+.
B (28)11.3-21.16(33)2(18)7(22)16(28)43+. **C** (28)43+.
D (19)21-12(13)3-8.12-7+. **E** (35)44+. **F** (27)44(19)8.35+. **G** (19)8.7+.

93] 6(35 A)12-1(21 B)29-33(49 C)38.17+.
A (49)12-1(34 D)45(21 E)45-7(26 F)16(31 G)23(35)44.23-32+.
B (34)45(21)45-7(2)6-11(35)2(26 H)11-28/33(49)40.28-19+. **C** (34)40+.
D (16-21)38.17+. **E** (35)45-7(49)23(16-21)32+. **F** (35)2+.
G (35)23(31)44.23-32+. **H** (27)33+.

114] 26 ZZ_1 26.3(21 ABC)26(43 DE)21(43 F)31-26(17 G)3(39)30.48+.
A (43)30(48)30-8.12.6+. **B** (17)26(44)28(50)6(45)11.18+. **C** (44)35+.
D (17)12(43)2(48 H)2-8.3+. **E** (44)35(49)21.49+. **F** (49)35.49+.
G (34)43.19-37+. **H** (49)40.31-13+.
Z 28? (47)50(36)27(21)=. Z_1 8-17? (47)6(36)27(21)=5-23.

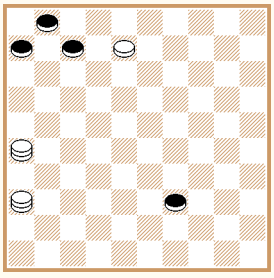
119] 36(22 A)9(39-43 BC)25(48 D)1-34.43+. **A** (27)50(35)17(19)8+.
B (35)34.13(49 E)35+. **C** (49-44)9-18 Z(50 F)45(43 G)49(28)44.6+.

D (35)49(19)30.1-40+. **E** (34)16-2+. **F** (35)34.49+. **G** (50-44)50(35)17(19)8+. **Z** 49? (50)9-18(43)=.

120] 38-27(2 AB)30.44.46+. **A** (31)26(2)8.46+. **B** (37)31.33-28(47 CD)42+. **C** (42)47(46)41+. **D** (46)38-32.31.5+.

ЦИКЛОП

Рассказ о *Циклопе* [поз. 60 из книги "ЭТ-100"] здесь служит примером того, как я теряю доверие к автору и его слову. Вновь войти в доверие не так уж просто.



60

Мое внимание привлек текст автора: *"Приведен в разделе Э-10 ЭТ и в Ант. 4-497. Был признан лучшим на Чемпионате Украины 1985 г."*

Кроме того, в подборке *[17]* он тоже появляется среди кандидатов на "королеву", но уже в девятку не прорвался...

Мне нетрудно было проверить, какая там была оценка - 6,5!! С таким оценками *А. Федорук* стал чемпионом мира, а вот *М.М. Становский* такие шедевры отбрасывает *по строгой шкале* и по его мнению есть не менее девяти лучших произведений.

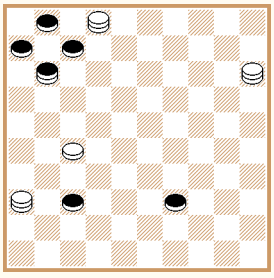
Я был в восторге - значит, меня ждёт просмотр 9-ти подлинных шедевров этюдного творчества!

Было трудно поверить, что такую высокую оценку дали посредственному произведению с 3-мя композиционными вариантами; но всё бывает. Судейское "творчество" не имеет пределов, но я засомневался...

Настороженность ещё вызвал факт, что в *"чёрной тетрадке-4" Витошкина* [с. 77] было следующее решение и "источник":

497-4] 2(7-11 A)16(11)2(43)27(48)19(7 B)27-21(12)3(39)30.48+.
A (12)3(11)16(7)2(43)16(48)31.16-21+. **B** (39)43.19-37+.
Первая публикация.

Первая публикация! Как это понимать - первая публикация в году 1999 участвовала в чемпионате Украины 1985 года?! Но у *Витошкина* я видел много чудес и одно лишнее ничего не значит. Проверяю дальше: в книге *"700 избранных композиций..." (М. Бень / С. Юшкевич)* нашёл, что в 1985 году *М.М. Становский* действительно был победителем раздела "Э-100", обогнав *К. Турия* и *Г. Исаева* [с. 62], однако на с. 42 красовалась позиция на диаграмме **550**, чем-то похожая на позицию **60**, но не в той же расстановке!?


№ 550

22(33)26(711 A.11 B)2(43 C)27(48)19(7 D)271(12)3(39)30.48.
A (12)3(11.7.43 E)16(48)31.161+.
B (7.44)17(49)16(40)44.367.
C (44)22(50)17(7.45)50(23)7.45+. **D** (39)43.197+.
E (44)22(49)21.221. **[6,5]**

Что за *расёмон*?! Кому верить: *Становскому*, *Витошкину*, *Юшкевичу* или ни одному из них? Стараюсь быть объективным исследователем и никому не верить на слово. Начал копать и изучать пример и решения к позиции / позициям.

Сделал заключение, что позиция 60 не участвовала в чемпионате Украины 1985 года, а была попыткой исправить, уточнить конкурсный этюд. Наверняка громоздкость и грубая надставка были причиной.

Выборку я начал с *Циклопа*, что логично, надо всё-таки не только выбрать королеву красоты, но и Вам пояснить – что за *Циклоп*?!

60]

Бракуем **ГВ**, а вместе с ним и вариант **B**, потому что на 5-м ходу выигрывает и 24!, а на 4-м ходу и ход 22!+. Итак "лучшим" в живых остался только один композиционный вариант - и вот он, *ЦИКЛОП*!

Проверим заодно и *"предшественника"* [номер 550 из книги *Бень / Юшкевича*]:

550]

- Ужасная необоснованная надставка ходом 22 портит впечатление и без более глубокого анализа. Сам *М.М. Становский* иногда чужие произведения браковал из-за такого "достоинства" !?!

- **ГВ** - 5.22!+; 6.24!+; заодно пострадал и вариант **D**.

- **C** - 5.17!+; 6.6!+; 7.11/16.

- **B** - 5.22!+; 6.18! или 36-13!+; 7.- кроме авторского, выигрывают ещё 8 продолжений!

- **E** - 6.17!+; 7.12! или 50! или 3-17+.

Ошибок хватает на несколько этюдов! *Живым* остался вариант **A** - значит, тоже *ЦИКЛОП*! *Красавицам* больше никто не мешает...

3]

- **K** - 5.39!+.

- **C** - 3.2!+.

- **G** - 4.39!+.

Много не впечатляющих и не совсем точных вариантов. Идейка не из оригинальных. Красавица с недостатками, но продолжает соревнование...

21]

- **B** - 3.383!(47)38+.

54]

- **C** - 2.35-24!(21 a)16(50)249(43.28)44.6+; **a**(50)249(43)21.6+.

- **B** - 3.44!+.

58]

Вариант **A** – кооператив: после (50)4-18(504)45?? ничья: (49)50(39-43!)=. Там, где белые ошиблись, было 10 выигрышных продолжений. Заодно пострадали варианты **D**, **E**, **F**.

73]

- **ППР** - 20!+.

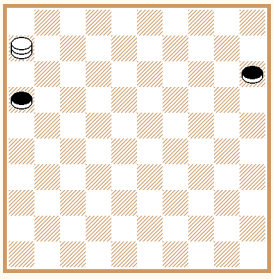
93]

Нерешаемость **1**: 6(44-35)12-1(34)45(21)=;

Нерешаемость **2**: 6(49)12-1(34)45(16-21)=.

114]

Нерешаемость-курьёз = вариант **A**!! Позиция заслуживает диаграммы:



Ход чёрных – ничья

119]

Внешне, масштабный замысел, но:

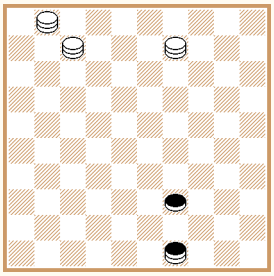
- **Z** 49? и можно также (43)=;

- **C** - 3-й ход 4! или 13! или 9-27! или 31! или 36! или 14! или 20! или 2!+; заодно пострадали вар. **F**, **G**.

- **B** - 3.2!+; заодно пострадал вар. **E**.

- **A** - 3.2!+.

Из 8-ми вариантов бракуется 6, а так как пострадал вар. **A**, размен на первом ходу превращается в надставку! Также и **ЛС** пострадал. Оценка в соревновании для 2-х **КВ** и надставки – 0 или 5 очков (от 100 очков), если нет **ИП**! Самое смешное, что практически весь замысел можно было выразить и значительно проще:



16+.

Теперь имеем 2 **КВ** без надставки и нормальный примитив с оценкой 20 - 25 очков.

Вот “соревнование” и закончилось. Вне конкуренции (внешних недостатков не нашли) оказалась красавица ***номер 120***. Поздравляем победительницу и даем **50** очков по *“самой либеральной шкале”*!!

Воспоминаю, как на страницах *“ЭТ-3 Э-100”* автор сетовал, что не все его шедевры нашли место в труде *Витошкина*: *“В Ант. приведены два десятка моих опытов, а в предлагаемой книге - впятеро больше”*.

Да, именно так, - у *Витошкина* был шанс обогатить процент брака в своих книжках, но он его целиком не использовал!

На кукушкиных яйцах ... не высидишь птенцов

Я давно уже собирался написать о проблемах этюдной композиции, даже начал готовить и материал для книги – но всё как-то слишком медленно двигалось вперёд. После чемпионата мира 2005 стало ясно, что этюд и этюдное творчество достигло пределов пагубного кризиса, о главных причинах которого упоминает и *К. Турий* в книге *"Путь к этюду"*:

"... Едва окунувшись в среду шашечных этюдистов, я был просто поражен обилием взаимных упреков и обид, подтасовкой фактов, интриг.

...

Поводом для бурных разногласий были, в основном, различные толкования правил этюдной композиции и оценки этюдов."

То же самое подчеркивает и гроссмейстер *Сергей Юшкевич* (*"Доведь" №3, 1992 год*):

"(...) Подробное исследование проблемы оценивания произведений пишущий эти строки считает главным - после создания международных правил композиции, - так как итоги проведения соревнований в СССР показали, что оценка - это самое опасное, что может быть, имея ввиду перспективу, ведь не секрет, что немало талантливых композиторов отошли от активного участия в соревнованиях именно по причине несогласия с оценкой своей работы. И, хотя, конечно же, автору в 99 случаях из 100 видится оценка выше той, которую он получает (что по-человечески понятно, ведь сколько любви и труда вложено в свое детище - об этом знает только сам автор), создание системы судейства, позволяющей как можно объективнее выявить лучших - первоочередная задача для проведения конкурсов на международном уровне (...)".

Говорят что больного можно лечить лишь после точного определения болезни, а наш *больной* (этюд), увы, заболел с самого детства! О современном этюде можно говорить после того, как голландцы утвердили (и канонизировали) *"строгие правила" (SR / Scherpe Regels)* составления композиции и когда советские композиторы на основании практики на малой доске предложили определение этюда как нового жанра: эндшпиль должен иметь не менее двух различных композиционных вариантов.

Но сразу нужно сказать, что прекрасная идея в самом начале получила первое *"яйцо кукушки"*!! Композиционный вариант не соблюдал полностью *SR*, допуская как дуаль, так и другие нечёткости – вплоть до неточно

определённого финала. Чуть позже вернусь к этой проблеме, которая углублялась с течением времени и всё ещё существует до наших дней.

Вне границ СССР определение нового жанра не было полностью принято, как относительно “двух вариантов”, так и по количеству шашек.

Новый скачок в развитии жанра был обеспечен благодаря проведению соревнований и идее о присвоении званий. Следует подчеркнуть, что конкурсы проводились и раньше (ещё с конца XIX века), но они имели скорее выставочный чем соревновательный характер.

Составление этюдов (как и всю композицию) из досуга соревнованием, где этюд оценивается и даёт возможность присвоения каких-то баллов, сделал спорт!

Основоположники нового “вида спорта” к сожалению поспешили (наверняка и под сильным нажимом жаждущих успехов композиторов), не разработав достаточно объективных критериев, на основании которых была бы возможна приблизительно точная оценка достоинств произведения. Чередовались конкурсы / соревнования; чередовались и усугублялись проблемы. Даже появление правил и каких-то таблиц, как и включение их в официальный документ, уже не могли навести порядок. Таблица оценивания только могла помочь способному судье легче пояснить, почему он дал “такую” оценку, но и дальше судьи и составители совсем индивидуально и по-разному трактовали и толковали “правила”. Вне Советского Союза погоня за каким-то там значком *мастера спорта* вызывала в лучшем случае ироническую улыбку (должен сказать, что у меня и сегодня значок “мастер спорта” вызывает улыбку; извините, пожалуйста!). Когда лучшие советские композиторы выполнили звания, был сделан нажим на ***FMJD*** – им захотелось и международных званий... Конечно, и в остальном мире нашлось много желающих посоперничать.

Был учрежден ***CPI*** и в 1989 году организован первый официальный международный конкурс, и что любопытно – никто не “угадал” всех последствий.

Сначала следовало бы учесть различия разных школ композиции, плохой опыт оценивания в СССР, должным образом подготовить регламенты, ...

Вновь нажим желающих как можно быстрее стать международными гроссмейстерами был сильнее здравого смысла, так что не только были унаследованы все старые проблемы (*“яйца кукушки”*), но и добавились многочисленные новые.

Об этих *“яйцах кукушки”* я и хочу поговорить. Здесь собираюсь указать только на основные проблемы (по моему мнению), которые не так уж сложно и решить.

Дуаль

По новым международным правилам композиции для этюдов имеем:

“В композиционном варианте допускается только одна неточность (дуаль) в ходах белых”, а дальше следует перечисление типов дуалей:

альтернативный ход, свободный ход белой дамки, перестановка ходов, удлинение решения (с повторением позиции / “вечное решение”), жертвы разных шашек.

Проблема *неточности* (*дуали*) почему-то существует столько же, сколько и сама история этюда. Почему вообще допускается “неточность”, если требуем “точность”?

По самой сути понятно, что *“точность”* = единственность, *“неточность”* = множество и беспорядок! “Законодатель”, конечно, имел какую-то причину почему “допускает” неточность, но какую? Чтобы многие этюды вдруг стали *Циклопами*, чтобы обеспечить и не очень способным составителям возможность почувствовать себя этюдистами, чтобы *Витошкин* мог опубликовать 7 тетрадок, а не 2 – 3, что ли? Если это так или приблизительно так, то не правильнее ли было написать - “допускается неточность” и произведения с таким изъяном будем называть этюдами, но в соревнованиях, пожалуйста, таких произведений не будем рассматривать!? Но нет! Законодатель “допускает”, а затем намекает, что так нельзя составлять. Вот оно, прекрасное место для судейского “творчества”: один начнёт делать “поправки” в отрицательном направлении (штрафовать по 5 очков), другой проигнорирует, а третий даст в зависимости от настроения 1 – 5 очков за каждый вариант с изъяном! Вот вам первое прекрасное разночтение одного и того же, а если в произведении, предположим, было 5 **КВ** с дуалями, то разница может быть огромной. Ни одного из судей мы упрекать не сможем – каждый сделал по своей совести, по собственным критериям справедливости, как понятия красоты, так и понимания этюдного творчества.

Меня как любителя и составителя устраивает любое решение относительно дуали, только оно должно быть записано и все его должны уважать.

Предположим что решение будет таким: “допускается одна неточность”, тогда логика говорит о следующем:

– каждый **КВ** с неточностью оценивается;

– оценка – “наполовину” (или в другом отношении) ниже, чем оценка **КВ** без такого изъяна.

В заключение хочу показать только один пример сравнения варианта с неточностью и “точного” варианта (в обеих позициях - ход белых):

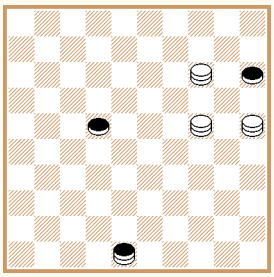


диаграмма 1

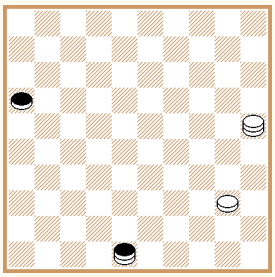


диаграмма 2

1] позиция из одного этюда *А. Горина*.

Решение: 24-30 [если 29, тогда (31)24(48) и та же самая позиция – одно из красивых *“вечных решений”*!] (20)3(27 A)31(25 B)48+; **A** (39)31.48+, **B** (25)48+.

2] типичная позиция для многих из современных этюдов.

После 40-34 решение заканчивается и как будто всё нормально.

Представляете, какая будет несправедливость, если судья даст в первом случае штраф –5 очков, а во втором +5 очков!

В первом случае имеем творчество и красоту, несмотря на неточность, а в другом – имеем формальную “точность”, где точностью и не пахнет! Там и бой дамкой был неточен, а финал – ломаного гроша не стоит!

На основе Ваших замечаний и рекомендаций, как надо составлять, мы забросаем Вас шедеврами...

Г.М. Андреев, Окт. 19, 2007, форум сайта “Шашки в России”.

Оригинальность

Как хорошо заметил и *К. Турий* в своей книге, **п. 3.1.2** *Международных правил* курьёзно трактует понятие *“оригинальность”*:

“Этюд должен быть оригинальным, то есть неопубликованным...” - **:):)**

Конечно, для многих составителей это так и бывает на практике: вроде бы имеет этюд, а после публикации оказывается, что имеет *не-этюд*! Кто не верит, читайте книги *Витошкина*, *Становского*, *Турия*, ...

Но если всерьёз – мы же говорим об **оригинальности** позиции, то есть о несовпадении с предшественниками. За всю историю этюда не нашлось законодателя, который разрешил бы этот самый важный вопрос. В основном вода “мутилась” понятием **ИП** – и всегда в отрицательном направлении! Рассмотрение оригинальности пытались связывать и с понятием авторства, что тоже ошибочно, пока нет какого-нибудь учрежденного “бюро для регистрации” и тому подобного.

Любой этюд, который полностью или почти полностью не совпадает с предшественниками – оригинальный. Правда, его ценность иногда не больше “фрагмента”, “вариации”, “зеркального отображения”, “иного подхода”, “сдвига”, “надставки” и / или “удлинения”. Такие произведения имеют право на существование, и мы смотрим на них, как на рисунки тех, кто сегодня изображает, например, *“Джоконду”*, *“Бурлаки на Волге”*, ... Оригинал нам известен, так почему запрещать и другим рисовать?

Другое дело на соревнованиях. Мы должны точно определиться, какие позиции следует оценивать, а какие нет. В этюдах значительно легче определиться, чем в других жанрах композиции.

Если мы в определении сказали: *“этюд должен иметь не менее двух **КВ**”*, то в чём проблема сказать и следующее: *“этюд, который претендует на участие / оценивание в соревнованиях, должен иметь не менее двух оригинальных **КВ**, или, в случае повторения / объединения какого-то известного этюда, ещё не менее двух **КВ**, или оригинальных, или из какого-нибудь другого произведения”*?

Чемпионат мира 2005 года дал нам почву для анализа именно оригинальности и указал на потребность определить для неё строгие рамки, иначе этюдное творчество превращается в цирк.

Позицию ***C7*** (*PWCE-2005*), см. диаграмму на с. 6, прислал на соревнование г-н *J.C.R. Bus* и требовал (!) “положительные” оценки.

Когда получил символические, требовал “нормальные”. Но что за

нормальные оценки? На этот вопрос мне до сих пор (а повторяю его полтора года) никто не ответил. Для меня ответ на него – один из важнейших, но он не менее важен для всех будущих судей и составителей. Что оценивается в этюде? Если прав судья из Голландии (36 очков), это в свободном переводе на простой язык составителей этюда означает: каждый дополнительный ход (удлинение) расценивается в 7 очков (там удлинение было на 5 ходов). Мне удавалось удлинить некоторые примитивные этюды на 10 и больше ходов – означает ли это, что я могу рассчитывать на оценки 70 и больше очков?! Правда, в этих удлинениях появились и разветвления (композиционные) – будет ли это наказываться штрафом или *“возможны варианты”*?!

Самое смешное: наш *герой* говорил, что *FMJD* и *CPI* защищает интересы самих авторов. Его-то интерес в этом случае защитили, но разве это справедливо по отношению к составителям *М. Федорову*, *М. Цветову*, *А. Kačiuška*, – которых не по праву обогнал его пустопорожний этюд?!

Окончание композиционного варианта (финал)

То же самое, что случилось с “точностью” **КВ**, – случилось и с его окончанием. Точность предполагает единственность с первого до последнего хода. Но сразу же как “законодатель” сказал, что этюд должен имеет не менее двух точных **КВ** с точным финалом (окончанием), он тут же начал перечислять исключения от правила! И вновь открылось широкое поле для свободной трактовки. Практика показала, что этих исключений много. Значительно больше чем точных (чистых) окончаний. Зачем двойная мораль – говорить одно, думать другое, а делать что-то третье? Какой же итог тогда, кроме вечных споров, можно ожидать? Нетрудно понять причину, почему для развития этюдного творчества недостаточно пользоваться только чистым / точным финалом, но непонятно, почему тогда и не “узаконить” действительность – распределив финалы на 3–4 группы по своему качеству? И дать, например, такое *строгое определение*:

- КВ с финалом первой категории получает полную оценку;

- КВ с финалом второй категории оценивается до 75% оценки;

- КВ с финалом третьей категории - до 50% оценки;

- КВ с финалом четвертой категории - до 20% оценки.

Я несколько раз прочитал пункт **3.1.7** международных правил, но до сих пор не понял, что именно законодатель хотел сказать о финалах. Подчеркиваю только одно предложение:

“...

b) любая другая финальная позиция, возникающая в результате предшествовавшей игры, которая соответствует принципу экономичности: никакая шашка белых не может быть удалена, чтобы решение этюда было выполнено...”

Здесь сказано всё и в то же время ничего.

Разыграем сначала типичный фрагмент варианта:

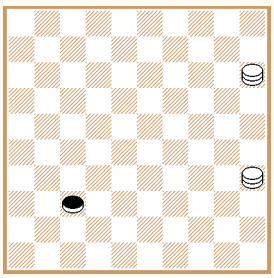


диаграмма 3
[ход чёрных]

Мы все прекрасно знаем, что этот вариант не заканчивается чисто, но принимаем “чистым”: (41)19 и решение обрывается. Кто-то ещё добавляет и (47)19-24, но не дальше, потому что бой был бы не единственный! Добавим в позиции простую шашку на поле 6. Что изменилось? Решение полностью повторяется, но финал ухудшился до неузнаваемости, а я не могу найти пункт в правилах, который это санкционирует. Также можно добавить простые на 1 и 2.

Чудесные финалы-монстры можно найти у любого автора, и никто не знает, как их и их элементы нужно оценивать – полная свобода судейского творчества, точнее сказать, полный беспорядок благодаря “правилам”!

Помню один этюд, который участвовал в международном соревновании и даже прорвался в призёры, а имел только один точный вариант, который заканчивался не очень точными *“штанами”* – то есть этюд, который фактически и этюдом лучше не называть.

Погоня за всё большим и большим количеством вариантов обострила до предела ситуацию с определением понятия, что такое финал. Многие понимают его так: решение можно прервать в любой момент, когда дальше нет единственного хода за белых.

Список и таблица оценивания финалов очень просто решили бы проблему!

В заключение ещё такой вопрос законодателям: почему в правилах всё время фигурируют какие-то ссылки на *Мозера* (почему не на какой-нибудь манускрипт XV-го века?) и его список мотивов? Почему рядовой, по современным меркам, этюдист *Moser* оказывает такое влияние на современный этюд и его развитие? Разве мы должны строго и безоговорочно придерживаться старых заблуждений и следовать не самой лучшей традиции, несмотря на современные требования развития этюда?!

Как записывать решение этюда?

Многие наверное спросят здесь – что за новый показатель / критерий, присущий этюдам; разве этот вопрос относится к оцениванию? Но именно здесь лежит новое *“яйцо кукушки”*.

Новые международные правила **п. 3.3** трактуют запись решения формально, но формулировка далека от точного ответа на вопрос.

Многие ещё помнят PWCE-2005 и монстры-записи решения, а в позиции ***B45*** такое решение, что надо “брать отпуск”, чтобы человек его понял и прочёл от начала до конца. Я твёрдо уверен, что не все из судей это сделали!

Кстати, наслаждайтесь, это же решение опубликовано вновь – в журнале *“Šaškiu kaleidoskopas” № 16 / 2007, с. 31*.

Даже прочитать такое сможет только любитель-фанатик этюдного творчества; остальных “решение” пугает.

Автор записал 12 **КВ**, одну секвенцию, 22 ложных следа, 14 вариантов иллюзорной игры и доказательств “неперечислимое” количество. И при такой “точности записывания” он забывает написать фамилию автора общеизвестного этюда (*Г. Исаев*), который объединил.

В современном этюде доказательства решения не очень желательны, так как проверку делают компьютеры и такие доказательства только засоряют решение. Засорением являются и все **ЛС** и иллюзорная игра (**ИИ**) из известных нам прежде этюдов; зачем повторять то, что не будем оценивать? Или это тоже оценивается, а мы и не знаем (бедные судьи – бедные составители...)? Участвовать в чемпионатах мира, но не знать основных правил спорта, в котором пробуешь соперничать! Далее, **ЛС** и **ИИ** может быть столько, что если их будем все оценивать (предположим, что все точные) – то до оценок основного содержания (вариантов) судьям и не добраться. Оценка – в рамках 100 очков, а если дать каждому **ЛС** и **ИИ** и не максимальные оценки, легко достигнуть границы. Правила должны содержать максимальную совокупную оценку **ЛС**!

Следующее. Очевидно, что позиция ***B45*** – масштабный замысел и масштабное произведение, а автором является гроссмейстер, а не рядовой этюдист. Но из 12 **КВ** , как я понимаю официальные бумаги, только 6 “точных” **КВ** (точность здесь надо понимать условно).

Дуаль “украшает” варианты “E” и “C”; вариант “D” как будто забракован из-за **ЧПР**, “G”, “J” снабжены оценкой *“fin imprecise”* (неточный финал / неточное окончание), как и вариант “H”! Хотя этот последний также имеет **ЧПР**, как и “D”, поэтому не совсем ясно, в чём дело.

Предполагаю, что обозначение *“fin imprecise”* автоматически означает и браковку варианта, нет никакого смысла поступать по-разному в случае вариантов “D” и “H”.

Вопрос, который остаётся открытым, – кто снабжал варианты выражением *“fin imprecise”* и в соответствии с каким регламентом?! Почему тогда не все неточные окончания / финалы снабжали таким выражением? Народ должен знать, что оно означает – браковку или заниженную оценку!? Второе логично, но если верно и первое, то это надо пояснить.

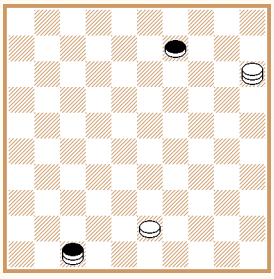


диаграмма 4

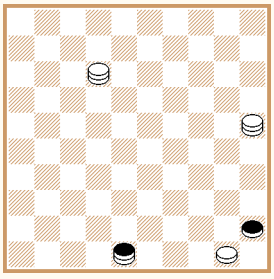


диаграмма 5 [ход чёрных]

Почему позиция на диаграмме 4 (ход белых 43-38) хуже, чем, например, позиция из **п. 3.1.7b**, диаграмма 5?

Предполагаю также, что чемпион мира знает – дуаль приносит в оценке очки, а не штраф – как иначе объяснить, что он два раза рискнул? В регламенте срочно все эти вопросы должны быть определены – иначе как рядовому любителю, не чемпиону, ориентироваться, как более слабому этюдисту готовиться к новым чемпионатам?

В указанном чемпионате заметил ещё одну новизну (ещё одно *“яйцо”* в гнезде!) – это замечания *“sacrifice de 2 pieces noires [ou Fin imprecise]”* (*“жертва двух чёрных шашек [или неточное окончание]”*).

Если я правильно интерпретировал замечания к позиции ***B45*** о неточном финале, то означает ли это, что и жертва двух чёрных шашек приводит к неточному финалу и браковке варианта!? Боюсь, что правильно понял, и новая война на “этюдном фронте” неизбежна.

Мы все прекрасно знаем такой вариант-систему на большаке:

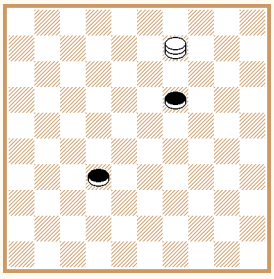


диаграмма 6

4(23)15(37 A)10+. **A** (28)42+.

Конечно, уже сам факт, что прервана запись вариантов до конца, говорит нам, что здесь не всё и не совсем чисто! Нужно отметить, что голландская композиционная школа старалась **ГВ** сделать строгим и писать до конца – продолжая вариант (41)46+ или (42)48+, называя такую строгость *“harakiri scherp”* (образцовое самоубийство). Советская школа предпочитала обрывать запись ходом раньше. Как правильно писать “друзья” между собой так и не договорились,

но самое главное – все (без исключения) приняли указанные варианты как вполне нормальные и “почти совсем строгие”.

И вот что в результате происходит: в позиции на диаграмме 6 один автор записал так:

4(38)10+ ... и получил (!!!) *Sacrifice de 2 pieces noires ou Fin imprecise*.

Первый вопрос – чем отличается качественно вариант 4(19)15(37)10 от варианта 4(38)10(24)15?

Второй вопрос – если бы скажем кто-то продолжил вариант до конца игры (как, кстати, и следует по сути и определению жанра!), разве это “смертельный грех”?

Был в этом же этюде и такой момент:

22(29)39(7)6(34)1(40)45+, и вновь: *“sacrifice de 2 pieces noires”*.

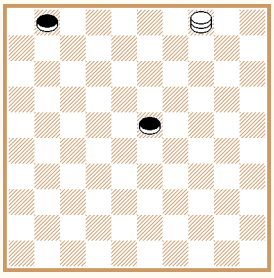


диаграмма 7

Вопрос третий – где и когда сказано и/или записано, что чёрным не разрешается пожертвовать две шашки? А если и записано, возникает следующий вопрос – думал ли тот, кто это сделал, о последствиях такого решения?!

Любой композитор знает, что композиция строится на основе единственности ходов белых и *“сотрудничества”* (но не кооператива!) черных шашек. Если бы чёрные не играли “сотрудничая”, а упорно “по-своему”, мы не смогли бы составлять некомбинационные этюды!! Только обязательность боя может заставлять соперника играть как мы хотим и направлять шашку на нужное нам поле.

Покажу два фрагмента из творчества самого великого (*Johan Bastiaannet*):

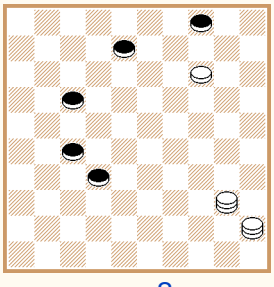


диаграмма 8
J. Bastiaannet

По моим критериям – один из лучших этюдов за всю историю. После хода 49 автор приводит **ГВ** с ходом (22) и два разветвления: (21) и (37). Но ужас какой-то – гроссмейстер ходом (37) жертвует не две, а три единицы, и никто никогда его не упрекал. Но как такое возможно?! Ведь он имел другие ресурсы – почему чёрные не сыграли (12), (13) или (10)? Потому что после этого белые выигрывают некрасиво и нет никаких композиционных вариантов. Это понятно каждому.

Следующая позиция:

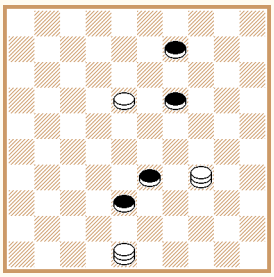


диаграмма 9
J. Bastiaannet

После 40 чёрные совсем одурели и начали жертвовать материал: (13)9 – ещё простительно, пожертвовали одну шашку.

Дальше (39) – жертвуя две, наверняка совершили смертельный грех; кстати, почему бы не пожертвовать два раза по одной шашке: (23)18(39)25, а затем спокойно в дамки (42)?!

Причину понимает почти каждый, но наверняка не тот, кто начал писать замечания о жертве двух чёрных. Разве стоит после печального опыта с *"кукушкой"* ещё ворошить и *осиное гнездо* – не правда ли?

Для любителей, которые ещё не совсем поняли, что такое "сотрудничество" при записи решения, даю учебный пример:

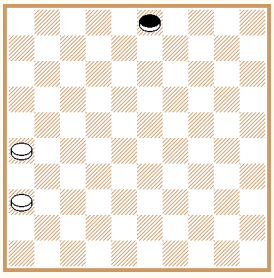


диаграмма 10
[ход чёрных]

Позиция у чёрных проигрышная, несмотря на то, что их ход. Принято записывать так: (8)21(12) – именно так!! – 17.31+. Совершенно очевидно, что после (8)21 ход (12) – не сильнейший с точки зрения практика. Кстати, после (12) выигрыш достигается значительно быстрее, чем в случае хода (13) – 17(18)11(23) и т. д. На сотрудничестве беспомощных сил чёрных основано всё этюдное творчество!

Один учебный пример категоризации финалов, где для удобства сравнения положение фигур белых и ГВ одинаковы (во всех позициях – ход чёрных!):

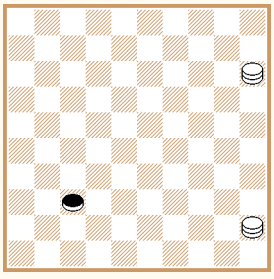


диаграмма 11

(41)23(47)23-29+. Финал **второй категории** – уничтожая последнюю боевую единицу соперника, бой дамкой был бы неточным.

(41)23(47)23-29.6+.

Финал самой высокой – **первой категории**!

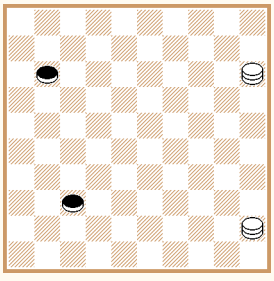


диаграмма 12

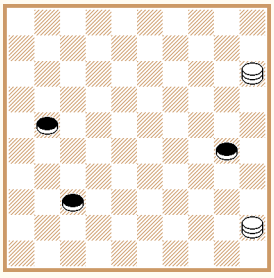


диаграмма 13

(41)23(47)23-29.16+. Финал **третьей категории** - после точного боя дамкой на доске нестрогая позиция. Сюда же можно причислить общеизвестные *“штаны”* **25.26=D48** - (30)25, но дальше нестрого! Чтобы было легче понять, посмотрим ещё одну типичную позицию: у чёрных простые на 26 и 36, а белая дамка попадает на большак либо тихим, либо ударным ходом. Чёрные не могут до конца выдержать строгую игру, даже и *“самоубийством”*.

(41)23(47)23-29+.

Вновь надо прерывать запись решения! Бой дамкой был бы неточным, а после этого образуется и нестрогая позиция - финал самого низкого качества, **четвёртой категории**. К этой же категории можно причислить и очень популярный финал: **12.18.23=D33**.

После жертвы чёрных бой дамкой неточный, за которым следует вновь нестрогая игра!

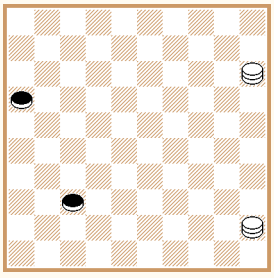


диаграмма 14

Заключение

Любое оценивание красоты и / или искусства очень сложный процесс, в котором субъективны все, начиная от авторов и заканчивая судьями. Но этого не надо опасаться, так как это и хорошо, что вкусы отличаются. Этюд и этюдное творчество имеют вполне достаточно объективных критериев, которые можно строгим определением формализовать. На основании таких критериев возможно сформировать и предварительную оценку с приблизительной точностью +/- 10 очков.

Далее, оценивание этюда не должно быть наказанием, а награждением авторов за проделанный труд. Поэтому к предварительно сформированной оценке (которую приблизительно смог бы давать и сам автор на основании регламентом предусмотренных критериев) оценка судей должна добавляться как "судейское впечатление" (где-то в рамках 20 - 30 %). Никакой штраф здесь не может предусматриваться, а только оценки от 0 до 20 или 30 очков!

В заключение хочется указать на ещё один парадокс (а все их не перечислить в такой короткой работе): под влиянием советской школы в соревнованиях численная оценка начала применяться потому, что когда-то на основании оценок давали авторам баллы для выполнения норм присвоения званий. Теперь порядок другой. Учитываются места, а не качество. Сегодня возможно и такое, что рядовой составитель выполнит норму международного гроссмейстера, а большой талант - не выполнит ничего. Надо только иметь везение и участвовать в конкурсах, где слабая конкуренция... Победа есть победа, кто-то побеждает с отличным, кто-то со слабым произведением, а были даже случаи, когда призёрами становились авторы произведений, которые и этюдами не назовёшь!

Вспоминаю, как на форуме гроссмейстер *В. Матус*, а затем и мастер FMJD *Г. Андреев* сетовали о низких оценках миниатюр (первый предлагал давать максимальные оценки, а второй - побольше средних оценок от 50 очков). Но что можно тогда сказать об оценках этюдов? Поднимая или опуская планку среднего уровня оценок, мы не сделаем ничего существенного. Оценка в абсолютном значении и так ничего не приносит, кроме "славы"; самое главное, чтобы судейская бригада и каждый судья по отдельности адекватно определяли, что лучше, а что хуже - правильно разместив произведения по местам, придерживаясь одинаковых критериев с первого до последнего произведения. Пока действует нынешняя система начисления баллов "за места", будет ли средний уровень оценок у судьи 40, 50 или 60 очков - второстепенный вопрос. И отличие оценок судей по абсолютной величине хоть и на 20 очков - не проблема, если в относительном значении (распределение мест

по достоинству) всё нормально.

Любопытно, что большинство споров начинается из-за самых слабых произведений на соревновании, а нам надо определять самых лучших. Также совсем глупым есть положение, что претензии могу проявлять только авторы произведений, получивших предварительную оценку “ноль”. Даже если это совсем обоснованная претензия, в большинстве случаев это разговор о мелочах (у композиции-аутсайдера, к примеру, будет не “ноль”, а 15 очков), причём страдает только один автор. В то же время, если имеем завышенную оценку одного из произведений скажем на 30 очков (когда эта композиция может несправедливо обойти 10 и более других произведений) – никто ничего не сможет сказать. На одном международном официальном соревновании именно так был определён победитель; один из судей настолько завысил оценку, что ничего нельзя было сделать. Интересно, что он таким же образом мог сделать победителем и последний в таблице этюд – выдвинув его в победители. По новым критериям *FMJD* и *CPI* получается, что нужно защищать права авторов слабых и / или посредственных этюдов, но не права авторов хороших и отличных!

Мне очень понравилось окончание книги *“Путь к этюду”*, где автор предлагает новую таблицу оценивания этюдов – *“не для использования, а для обсуждения”*. Так и надо!

Конечно, лучше иметь недостаточно совершенную систему, чем не иметь ничего, но включение в практику любых новых таблиц, прежде чем тщательно и строго произвести определение основных категорий и критериев оценки этюда, означало бы только одно – замену *кукушки ястребом*!

Спасибо всем,
кто дочитал сборник до конца!

Lepšić Miljenko
Тернистый путь к этюду / Сб. статей (электронное издание). – Rijeka - Харьков, 2008. - 80 с.

Copyright © Lepšić Miljenko, 2008
All rights reserved
© Педько Сергей, дизайн/вёрстка, 2008